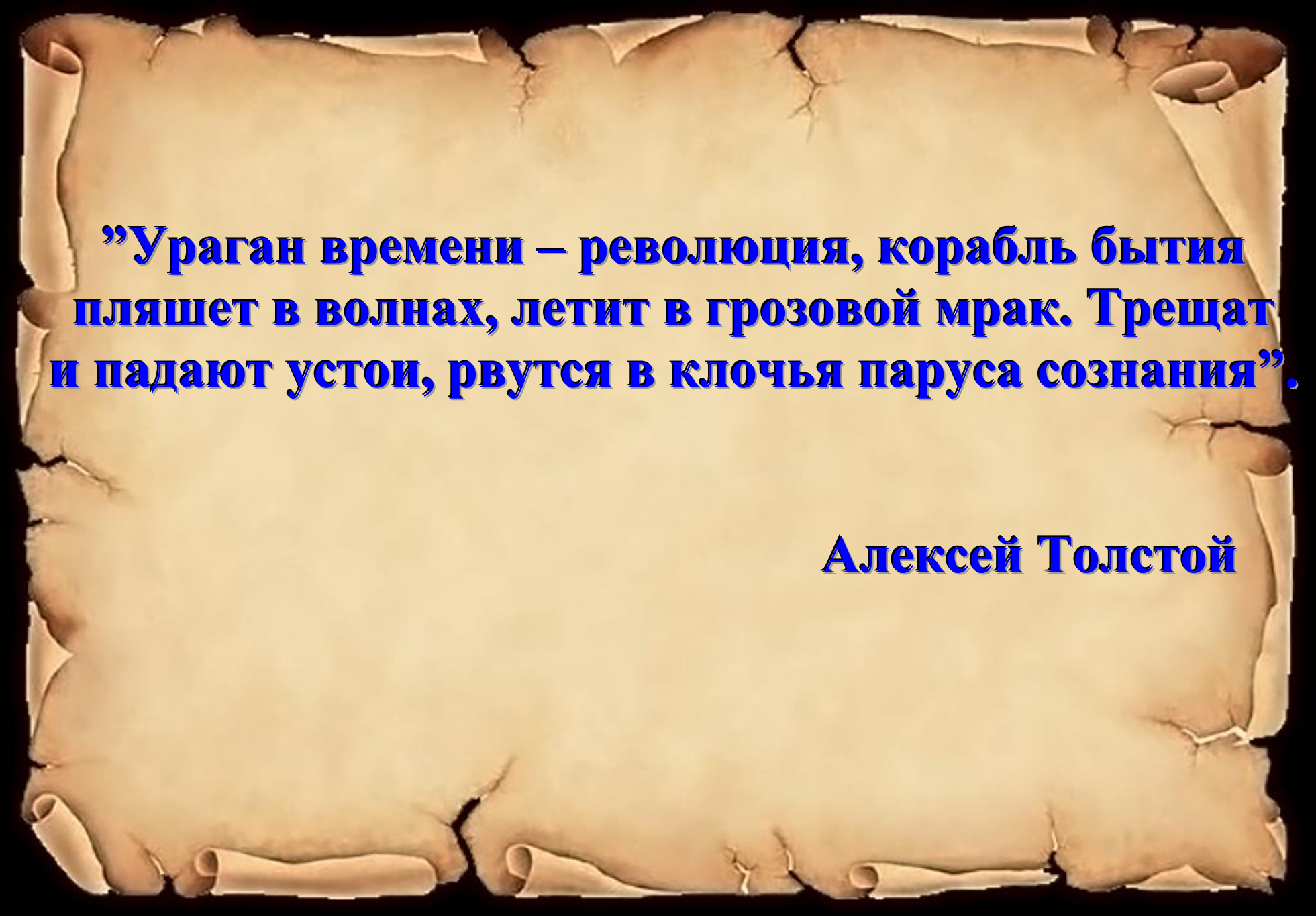

100-летие Октябрьской революции

**”Ураган времени – революция, корабль бытия
пляшет в волнах, летит в грозовой мрак. Трещат
и падают устои, рвутся в клочья паруса сознания”.**

Алексей Толстой

Страна 3 революций.

- 9 января 1905 года
«Кровавое воскресенье»

- Февраль 1917 года.
«Февральская революция»

- Октябрь 1917 года.
«Великая Октябрьская
Социалистическая революция»

Причины революции

есть.
О
О РЫ Й,
ЕЦЪ

ИЙ,
ИМЪ:
почти три года пора-
ди новое тяжкое испыты-
тельно отразится на
ее будущее дорогого
стало до побѣднаго
ь часть, когда доблеет-
можеть окончательно
мы долготъ сойти
ть народныхъ для сво-
Думою, признали мы
Россійскаго и сложить съ Себя Верховную
мною. Нашимъ, Мы передаемъ наследіе
ХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благодар-
дарства Россійскаго. Заповѣдуемъ Врату
полномъ и ненарушимомъ единеніи съ
учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои бу-
рушкиму присягу во имя горячо люби-
мъ Отечества къ исполненію своего свя-
тъ тяжкую минуту всенародныхъ испы-
та народа знаменитъ Государство Россійское
осси.
россаго Величества рукою написано
„НИКОЛАЙ“.

I.
АКТЪ

объ отреченіи Государя Императора **НИКОЛАЯ II** отъ Престола Государства
Россійскаго въ пользу Великаго Князя **МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА**.

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАВА.

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша, совместно со славными нашими союзниками, сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи, почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу Нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственной Думою, признали Мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ Себя Верховную власть. Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ Нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе Наше Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляемъ Его на вступленіе на Престоль Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату Нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой родины призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ Нимъ, повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь Ему, вмѣстѣ съ представителями народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

г. Псковъ. 2 марта 15 час. 3 мин. 1917 г.

НИКОЛАЙ.

Министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ
графъ Фредериксъ.

*Копія акта об отреченіи Николая II
2 марта 1917 г.*

ГАРО. Ф. 26. Оп. 8. Д. 80. Л. 15

ГРАЖДАНЕ!

ТЕМНЫЯ СИЛЫ ПРИЗЫВАЮТЪ ВАСЪ КЪ ПОГРОМУ, пользуясь всякимъ случаемъ. Будьте осторожны. НЕ ВѢРЬТЕ ПРОВОКАТОРАМЪ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВСЕЙ РОССИИ НА МУКУ, КРУПУ И ОТХОДЫ УТВЕРЖДЕНЫ СЪ 26-ГО ІЮНЯ 1917 ГОДА ЗА № 18017 СЛѢДУЮЩІЯ ТВЕРДЫЯ ЦѢНЫ, КОТОРЫЯ ВОЙДУТЪ ВЪ СИЛУ

ВЪ АЗОВѢ СЪ 17-ГО ІЮЛЯ 1917 ГОДА

	Ц Ѣ Н Ы	
	на мельницѣ	въ лавкахъ
Мука пшеничная отсѣвная	4 р. 85 к. пудъ	5 р. 15 к. пудъ
„ простая - - -	4 р. 13 к. „	4 р. 43 к. „
„ ржаная отсѣвная	3 р. 78 к. „	4 р. 08 к. „
„ простая - - -	3 р. 32 к. „	3 р. 62 к. „
Отруби ржаная и пшен.	1 р. 35 к. „	1 р. 55 к. „
Ячневая крупа - - -	4 р. 35 к. „	4 р. 65 к. „
Перловая „ - - -	4 р. 30 к. „	4 р. 60 к. „
Ячмен. (ячневые) отходы смѣсь	— 90 к. „	1 р. 20 к. „
Бѣлая пыль - - -	1 р. — пудъ	1 р. 20 к. пудъ
Черная пыль - - -	— 30 к. „	— 50 к. „
Лучшіе отходы - - -	1 р. — „	1 р. 20 к. „
Худшіе отходы - - -	— 20 к. „	— 40 к. „
Мануха подсолнечная - - -	— 70 к. „	— 90 к. „

Евреи тутъ не причемъ, Продовольственная Управа сама также цѣны не повышаетъ, она только исполняетъ приказы Временнаго Правительства.

12-го іюля нѣкоторые торговцы по недоразумѣнію хотѣли продавать по побышехнымъ цѣкамъ. ВИНОВНЫЕ БУДУТЪ ПРИВЛЕЧЕНЫ КЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ И ЛИШЕНЫ ПРАВА ТОРГОВЛИ.

Кто призываетъ къ погромамъ евреевъ и общественныхъ организацій играетъ въ руку Вильгельма. СТРАНА ВЪ ОПАСНОСТИ. НАШЕ ФРОНТЪ ИРРОВАНЪ. ЧЕРНАЯ СОТНЯ ПОЛЬЗУЕТСЯ СЛУЧАЕМЪ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ СТАРЫЙ РЕЖИМЪ.

БЕРЕГИТЕСЬ ПРОВОКАТОРОВЪ. Берегите Вашу кровью добытую свободу. Не утопите ея въ крови невинныхъ.

Тѣхъ, кто призываетъ васъ къ погромамъ, кто направляетъ васъ на евреевъ, на общественныя организаціи—эти враги свободы и слуги стараго режима.

ЗАДЕРЖИВАЙТЕ ИХЪ И ДОСТАВЛЯЙТЕ ВЪ МИЛИЦІЮ.

Противъ нихъ будутъ приняты самыя строгія мѣры согласно распоряженію Временнаго Правительства. Учитывая возможность возникновенія на мѣстахъ событий послѣдствій еще больше безпорядка въ хозяйственную жизнь страны и угрожающихъ всему государству полной разрухой въ дѣлѣ сбора урожая, распределенія продовольствія и топлива, ослабляющихъ геройскія усилія доблестной арміи сломить упорство врага на фронтѣ, министерство внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ вамъ немедленно принять мѣры къ совѣстному обезужденію съ представителями всѣхъ общественныхъ организацій самаго рѣшительнаго предупрежденія и прекращенія подобныхъ и возможныхъ выступленій меньшинства, позорящихъ дѣло революціи. Всероссийскіе совѣты рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ въ своемъ воззваніи говорятъ: по отношенію къ нашей революціонной арміи, защищающей на фронтѣ завоеваніе революціи, эти дѣянія равносильны предательству. Въ спину революціонной арміи, сражающейся противъ войскъ Вильгельма, вонзить клинжалъ тотъ кто въ тылу посягаетъ на волю полночныхъ органовъ демократіи и этимъ разжигаетъ междоусобіе въ ея рядахъ.

Помните, Граждане, что свобода и счастье Родины, въ вашихъ рукахъ берегите свободу.

Азовскій Советъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Общественный Комитетъ.

Полковой Комитетъ. 233-го пѣхотнаго полка.

Районная Продовольственная Управа.

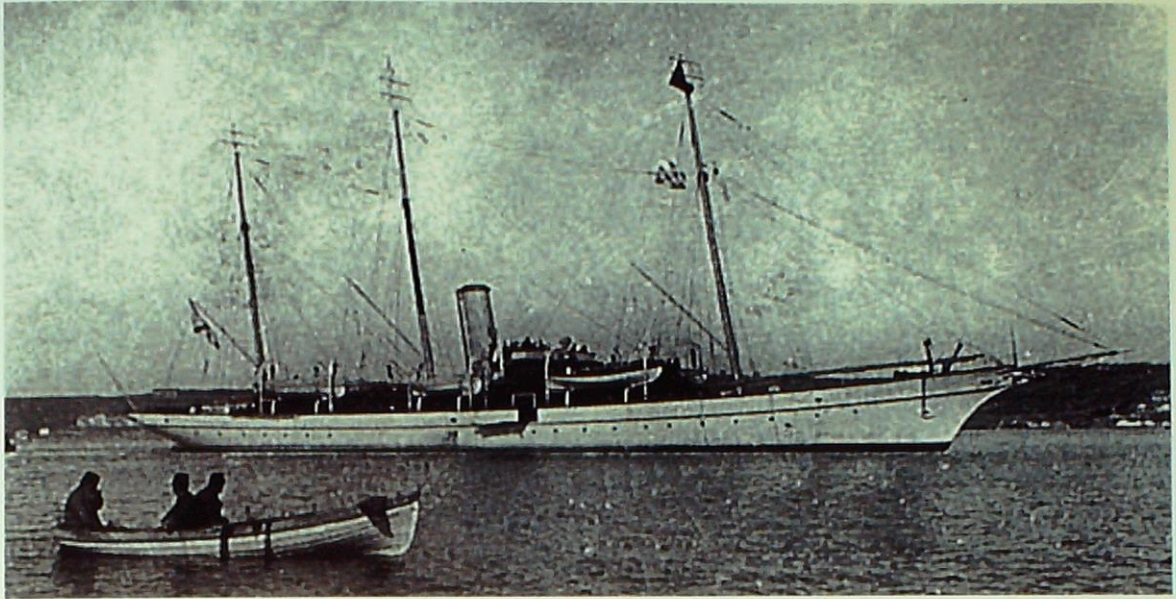
Управление гражданской милиціи.

Организація уполномоченнаго Донскаго Областнаго Продовольственнаго Комитета.

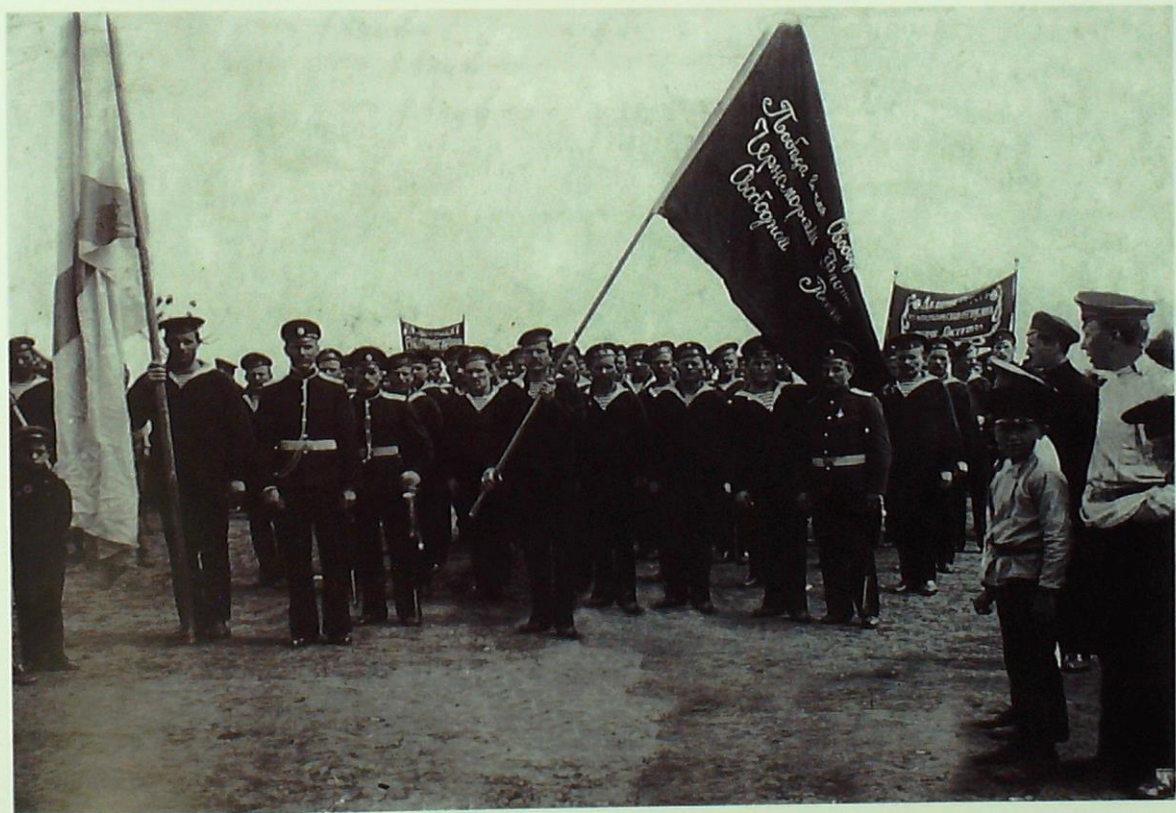
Листовка «Граждане! Темныя силы призываютъ васъ к погрому»

Азов. 1917 г.

АМЗ

*Яхта «Колхида», радист которой принял сообщение из Петрограда
о свержении Временного правительства
Ростов-на-Дону. Октябрь 1917 г.
ГАРО. Фотокаталог*

*Матросы яхты «Колхида» на демонстрации в г. Ростове-на-Дону
Октябрь 1917 г.
РОМК*

*Здание, в котором проходил 1-й съезд Советов ДСР
Ростов-на-Дону. Апрель 1918 г.
ГАРО. Фотокаталог*

*Палас-отель, где размещалось правительство ДСР
Ростов-на-Дону. 1918 г.
ГАРФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 25*

23095
 Воспоминания революционных
 Действий Владимира Антоновича Изварина
 В 1917 году я служил козудинским инспектором
 и в то же время заведывающим Постройками
 При Станции Изваринко С. Д. К. Д. Судник
 Назывался Генералом Вояком но позднее
 Дома Геддикина измощены которая
 здесь некогда и не бывала ^{дан} ~~Сам~~ вояк
 тоже не был Аким управляющий
 мундир но мундир было Судника Изварин
 екий так он и сейчас зовется там
 я свободно вел Антоновича забывая
 викал конечно менеджерам как Бамба
 вика непотому что это я вел Анто
 ино забывая викал Антоновичу что я
 Сидел за БМ в год В 1907 году был сужден
 Вирасовский на потора педи Айросидеи
 Весно я пода 2 месецу задено 1/2 дня 26 дня
 секретным и я от БМ Весе от 11/IX 1907г
 и Докладом торговлю 2/XI 1909 года какому
 ищело Архивного справку обвиняет по
 ст. 1. 2. 3. и 14. Угол. Улож. ст. 129 и по
 конечно Работой Вольве заменя изкой
 я создаю Прямой А Подрядника Конкина
 Выкалми по конкин Оподине я Тиманов
 меня и Новки уиленно
 меня по князю Примазани
 мев Антоном графовиче
 Изваринского Судника
 иже от Антоном Кате
 вейкой тоже Против м
 Архивники Крайним
^{А и В.} в работе в заведение об
 я Тобишевик но др
 ответми на тале

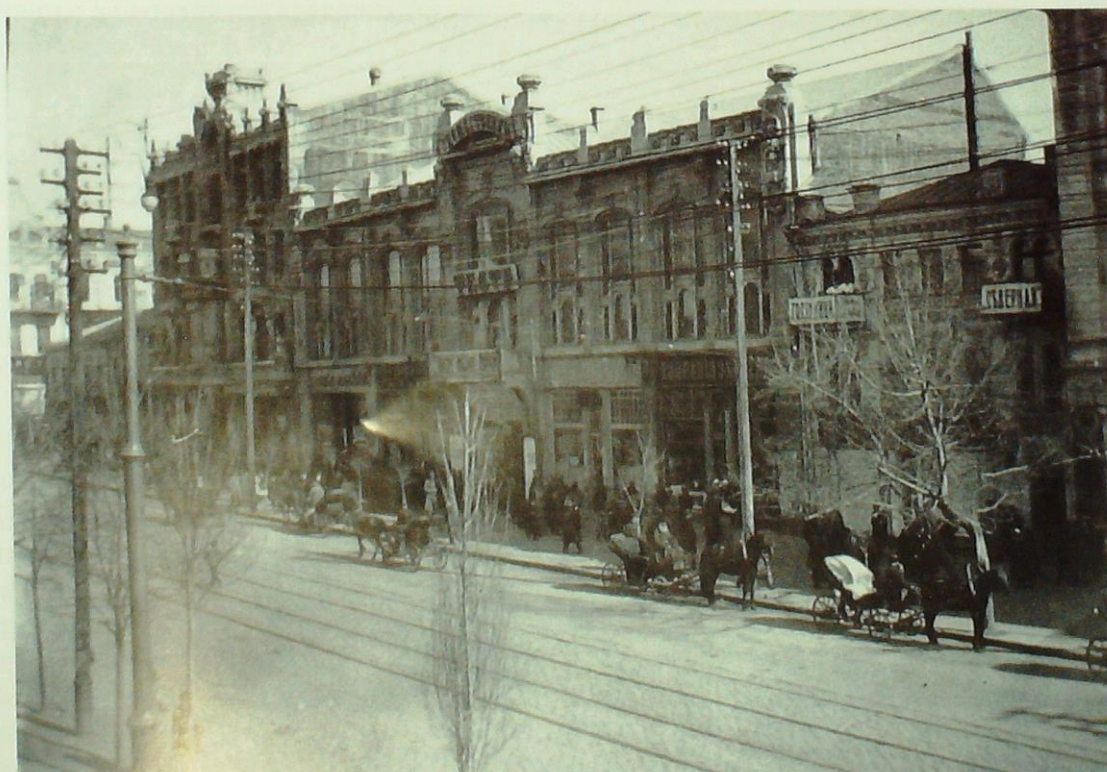

Фрагмент воспоминаний
 В. А. Изварина об организации советов в
 станциях Правобережья Дона
 в конце 1917 г., о службе в аппарате ЦИК
 Донской советской республики, эвакуации
 в Царицын и о работе советских
 учреждений на территории
 верхне-донских округов весной 1919 г.
 Документ № 251

В. А. Изварин
 ЦДНПРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 485. Л. 3

*Мост через реку Дон. Ростов-на-Дону. 1918-1919 гг.
ГАРФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 25*

*Улица Большая Садовая. Ростов-на-Дону. 1918-1919 гг.
ГАРФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 25*

ВОСПОМИНАНИЯ П.К. ЛУЖНОГО

О СОБЫТИЯХ 1917-1919 ГОДОВ НА ВЛАСОВСКОМ РУДНИКЕ

12 апреля 1926 г.

<...> Начало революции 1917 года припоминаю в таком порядке. 3-го марта в час ночи мне позвонили по телефону и сообщили, что произошел переворот, и некоторые товарищи вызваны в Александровск-Грушевск на совещание. Не знаю всех, кого вызвали, но знаю, что там были Силин, Пигус, Моршавкин, так как это именно они звонили мне из города с вестью о перевороте и о том, что на утро необходимо созвать митинг и объявить рабочим о свержении самодержавия, а также организовать торжественные шествия в город. Рано утром ко мне приехал Пигус с просьбой помочь сделать знамя. Я пообещал, что через час оно будет. Тут же был выработан лозунг. Мы с женой вырезали из бумаги буквы лозунга и наклеили их на красную материю, взятую из магазина. Правда, пока мы дошли до города, половина букв отклеилась, но что поделаешь, все делалось наспех. Митинг был собран возле магазина, который был мною демонстративно закрыт^[1]. Манифестация получилась грандиозная: в ней приняли участие и горняки, и рабочие механических мастерских, подковный завод, служащие и кое-кто из администрации рудника. В городе митинг собрался возле конторы О-ва Потребителей (где теперь помещается клуб «Красный Горняк»), и оттуда с балкона говорились речи. <...>

5-го марта у нас на руднике были произведены выборы в совет рабочих депутатов. Я не помню точно, сколько человек было от нашего рудника назначено, но помню, что были выбраны следующие товарищи: Гроднер К.Ф., Клейман С.Л., Пигус И.К., Сидин И.Н., Лужный П.К. и тут же появившийся и выступивший на митинге с приветом казачий офицер Деревянкин, проклинавший царизм. Он также прошел в СРД от нашего р[удни]ка. После выборов на митинге, несмотря на сильный снег и пургу, было решено сейчас же идти в лазарет с приветствиями к раненым, а потом в лагерь к казакам. Правду говоря, в казачий лагерь мы шли с музыкой и со знаменами, но с большим сомнением – как нас там примут. Подбадривало нас то, что с нами было два казака и офицер. И действительно присутствие офицера возымело действие на казаков. Он взял команду, выстроил их и кратко объяснил, кто пришел и зачем, провел их церемониальным маршем перед представителями рабочих. Затем выступил я с приветствиями к казакам, с ответом вышел Деревянкин, заявляя, что больше против рабочих оружие поднято не будет. После этого было торжественно объявлено братание –

пошли объятия, поцелуи, речи, и все обошлось хорошо. Надо прибавить, что из [числа] офицеров лагеря ни один не показался.

На следующий день, т. е. 6-го марта, было первое собрание совета. Все это собрание прошло в горячих спорах. Слишком серьезная, ответственная, а, главное, совершенно новая предстояла работа. Всю ночь пробились над вопросом организации исполнительного комитета; дело было трудное, непривычное.

7-го марта был выбран исполнительный комитет, куда вошли Калинин, Гроднер, Пигус, Охлонин, Клейман, Деревянкин, Лужный, и остальных не помню. Председателем был избран Калинин, тов. председателя – Городнер и Пигус; секретарем Охлонин и казначеем Лужный. Первым делом было приступлено к разоружению полиции. Заменяли полицмейстера [на] Деревянкина и везде провели в полицию своих людей, дав им в помощники надежных ребят, выдвинутых из рабочих. После полиции началась борьба с городской думой. Вообще ввиду новизны дела была масса неясностей в работе, а коалиционность СРД еще сильнее затрудняла работу. <...>

Ярким событием был праздник 1-го мая 1917 года. Первый раз на нашем руднике было организовано громадное торжество. Митинг был назначен в степи за пороховыми погребами, как центральное место для города и окрестных рудников. И вот потянулись бесконечными лентами с красными знаменами манифестации к месту назначения. От нашего рудника лента протянулась непрерывно от рудника до погребов. В манифестации участвовало до 3000 пленных австрийцев и мадьяр. Народу собралось более 20.000 человек, и благодаря тому, что организаторы не учли психологии толпы, за малым не получилась вторая Ходынка. Когда все собрались, и уже начался митинг, кто-то увидел быстро мчавшийся автомобиль, на котором было много человек, испугался и крикнул: едут! Перед этим в толпе говорили, что место выбрано неудачное, что погреба могут взорваться. Кто пустил эту провокацию, неизвестно, но толпа была нервирована, и достаточно было выкрика, чтобы создать панику. Толпа шарахнулась, дав друг друга. Пленные почету-то вообразили, что русские хотят их бить; русские же, наоборот, кричали, что пленные взорвали погреба. Получилась невероятная сумятица, и только благодаря находчивости Калинина, приказавшего музыкантам играть что-то веселое, толпа опомнилась и мало-помалу успокоилась. В общем, все обошлось благополучно и ограничилось только легкими ушибами отдельных лиц.

Перейду теперь к жизни рудника летом 1917 года. Постепенно рабочие начали свыкаться с новыми порядками. Появился так называемый совет старост, который являлся контролем над производством и защищал интересы рабочих

перед администрацией. Затем был организован гражданский комитет, но это последнее учреждение занималось только дрязгами и мелочами, и ничем серьезным и дельным себя не проявило. Главными партиями являлись в это время партия соц[иалистов-]революц[ионеров] и с[оциал-]д[емократов] – меньшевиков. Большевиков было в это время мало, и масса к ним вначале относилась враждебно. И вот, надо сознаться, что партии соц[иалистов-]революц[ионеров] и с[оциал-]д[емократов] не сумели взять руководство над возникшими общественными организациями, не смогли дать ни дисциплины, ни руководства, а свое внимание обратили лишь на вербовку членов не за счет качества, а за счет количества. Политического руководства, особенно у соц[иалистов-]революц[ионеров] совершенно не было, а в это время партия большевиков впитывала в себя наиболее сознательные и устойчивые элементы, исходя из классовой точки зрения. В июле я уехал в отпуск, а когда через месяц вернулся, то увидел колоссальную перемену в сознании рабочих. Большевики выступили уже в открытую партийную борьбу и забрали позицию партий, и уже в октябре большевики легко заняли все командные высоты, главным образом, в совете раб[очих] депутатов как на руднике, так и в городе во главе с Калмыковым, бр[атями] Кирилкиными, П.Д. Власовым, Еркиным, Головиным. Остальных не помню.

В 1918 году после чернецовского набега у нас на руднике дело как будто бы наладилось. Во главе рудника тогда стоял экономический совет, председателем его был С.Л. Клейман, помню еще из членов совета [А.З.] Дьякова, Попова. В апреле прошли тревожные слухи, что в станицах неладно: казаки, руководимые офицерством, решили свергнуть власть советов, а, главное, ненавистных им большевиков. И вот началась лихорадочная подготовка к борьбе за завоевания революции. Было объявлено революционным комитетом всеобщее наступление против непрошенных гостей, и несколько раз удавалось отбиваться от натиска. Несмотря на неподготовленность, плохую дисциплину, даже неумение обращаться с оружием, рабочие и служащие самоотверженно шли на защиту завоеваний революции. Из командного состава на руднике я помню т.т. Шуплякова и Гольца. Эти ребята водили красноармейцев в бой на Сидоровку, Киреевку, Даниловку и проч. От города помню Кирилкина Данила, но главным руководителем был революционный комитет.

Несмотря на большие жертвы, удержаться не удалось. Это, видимо, было связано с общим фронтом. Особенно сильные бои были во второй половине апреля. 18-го апреля рудник был первый раз захвачен казаками и в тот же день к вечеру снова отбит Красной гвардией. При этом много было жертв, которых мы похоронили в братской могиле на Власовском кладбище. Через некоторое время были вновь привезены жертвы погибших на фронте далеко за рудником. Похороны их были особенно торжественны: были сняты фотографические снимки с гробов и всей процессии.

Бои продолжались до начала мая. Если бы еще была надежда на помощь откуда-нибудь, то может быть, еще можно было держаться дальше, но в связи с нападением немцев удерживать этот фронт не было возможности, и рудник был Красной гвардией оставлен.

Заезжал к нам какой-то отряд, говорили, что отряд гайдамака из Малороссии, другие говорили, что это Марусин отряд, но пользы от них было мало. Расстреляв по доносу нескольких человек, они уехали. Белые в это время сидели на Сидоровке, боясь прямо заходить в рудник, и я, воспользовавшись моментом, бегал, чтобы убрать трупы и избежать эксцессов со стороны казаков, так как убитые были казаками и брошены на свалках.

В это время были такие характерные случаи: являются белые, занимают рудник, заказывают в столовой обед на 600 человек, выдают расписки, распоряжения. Вдруг налетают красные, и они еле успевают унести манатки. Наконец, белые окончательно укрепились на руднике и с помощью немцев, но хлеба на руднике не было, питались макаронами и чем попало. Потом нам удалось раздобыть зерна в Киреевке и пережить кризис. Вслед за этим не заставили себя ждать и хозяева, и старая администрация, вернувшаяся на рудник. Началась чистка, аресты, и чем дальше, тем хуже. Тюрьмы в г. Грушевске^[2] были переполнены, заключенных морили голодом и запрещали передавать съестное с воли. В тюрьме свирепствовал тиф, унесший массу жертв. Хватали без разбору однофамильцев, брата за брата по 1-му доносу. <...>

Настроение рабочих было все время выжидательное. Ежедневно ходили на бугор и часами смотрели вдаль, не идут ли красные. Создавались слухи, будто над рудником на аэроплане пролетал Калмыков и кричал: потерпите ребята, скоро придем и т. п. <...> Чувствовалось, что власть ускользает все более и более из рук белых, и к концу 1919 года она ее потеряла окончательно. Последний месяц, говорят, был чем-то катастрофическим, но я в это время ничего не сознавал: я лежал в сыпном тифу без сознания 27 дней, и когда очнулся, на руднике уже окончательно установилась советская власть.

[1] Супруги Лужные держали на руднике книжный магазин.

[2] До 1920 г. – город Александровск-Грушевский.

Порядковый № дела 167
Коробка № 12
Опись дел № 2
Фонд № 910
Ростовского обкома КПСС
Партийный архив

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Коллекция партиархива

Козловцев Илья Иванович
"Октябрьская революция в
бывшем 1^м Донском Округе"
1917 - 1918 г.

Начато 26 октября 1967 г.
Окончено _____ 19 ____ г.
На 43 листах

Партийный архив
Ростовского обкома КПСС
Фонд № 910
Опись дел № 2
Коробка № 12
Порядковый № дела 167

Эта рукопись является переработкой в 1957 году рукописи 1927 года под названием: "История революционного движения на Волге" (Октябрьская революция в С. Донском округе).

Автор обеих рукописей И. Козловцев.

- Приложение:
- 1) фотокартонка автора "
 - 2) биографическая справка,
 - 3) письмо.

**К Сорокалетию Октябрьской Революции
в 1-м Донском округе / Воспоминания об учителе Станицы
Константиновской.**

КОЗЛОВЦЕВА ИЛЬИ ИВАНОВИЧА.

Содержание.

1. Февральско-мартовский переворот 1917 года....	Стор.	1.
2. Раиса советов и гражданских дружин в "октябрьском" перевороте 13-14 февраля 1918 года... 8		
3. Белогвардейский "переворот" и кровавый террор в станице Константиновской..... 15.		
4. Белогвардейское повстанчество в станицах Константиновской районе Таманской области..... 21.		
5. Крестьянская борьба с белогвардейщиной на Волге (Орловско-Мартыновская самоборона..... 27.		
6. Фронтное казачество и "интервенция" Среднего Дона в борьбе за Советскую власть (станицы Училищская, Красноарская и Чертыковская). - - - - - 32.		

II. РОЛЬ СОВЕТОВ И ГРАЖДАНСКИХ ДРУЖИН В "ОКТЕБРЬСКОМ"
ПЕРЕВОРОТЕ 13-14 ФЕВРАЛЯ 1918 ГОДА.

В период февраля, марта, апреля и мая 1917 года, как мы видели, буржуазно-демократические Исполкомы, выполнявшие волю Временного Правительства, ничего существенного не разрешили ни в вопросе о равенстве в правах гражданства казаков и многогородных, ни в земельном вопросе, имевшем первостепенное значение для многогородных крестьян.

Война была не популярна как среди многогородных солдат, так и рядовых казаков-фронтовиков, возвращавшихся в родные места Дона.

Однако к этому времени на Дону, особенно в южных округах, уже повсюду возникла борьба за власть: защитное казачество, старики-домохозяева были недовольны своими силами и вынуждены отказывались от "войны до победы", как этого требовало Временное Правительство в центре и реакционное офицерство и буржуазия на местах.

Черные силы I Донского округа всемерно поддерживали связь с контрреволюционными генералами Корниловыми, Калединами, Кресовыми и др., избравшими I Донской округ наиболее подходящим полем своей деятельности.

При такой обстановке революционные организации в лице набранного еще в марте месяце 1917 г. Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и возникшего в середине августа месяца Совета Крестьянских Депутатов, не могли оставаться равнодушными к происходящим событиям: они усилили подготовку к обороне революции путем прежде всего создания гражданских дружин по станциям, хуторам и крестьянским поселениям. Примером в этом отношении может служить дружина Больше-Мечетновского хутора с/к. Константиновского И.

Развитая белогвардейцами вражда между отцами и сновьями/фронтовиками/ к осени 1917 года в хуторе Мечетновском притихла. Этому не мало способствовали: 1/. пожилой казак фронтовики-урядник Фетисов, 2/. Урядник Каданцев и 3/. учащийся художественной школы Михаил Фетисов, объединившиеся вокруг 4/. учителя Митрофанова А.А.

Собрания населения проходили в школе при сочувственном отношении хуторского атамана. Представители Временного Правительства и Войскового круга, агитирование за войну с немцами, здесь не пользовались успехом, честные контрреволюционеры, возглавляемые полковником Фетисовым, стали вооружаться. Это заставило мечетновское население тоже подумать об оружии. Благоприятный случай представился. С фронта, с заходом в Новочеркасск, возвращался 9-й казачий полк под командованием Климова, Ал. Из. Путь его лежал через Мечетновский хутор. Решено было воспользоваться его оружием. По зову колокола устроен был митинг, на котором полк согласился поделиться с мечетновцами оружием и патронами. Составился вооруженный отряд в 100 человек в возрасте до 30 лет из местных фронтовиков и молодежи.

Из обоза, надежного за полком, удалось хитростью взять еще несколько ящиков винтовок и один пулемет и в школе устроен был склад оружия, здесь же помещался и штаб дружины, действовавший под руководством организации, аналогичной местному Военно-Революционному Комитету.

Активная деятельность штаба дружины связана с моментом, когда, вскоре после смерти Донского атамана Каледина, по всем станицам и хуторам Дона разослан был приказ от имени Войскового Круга о мобилизации казаков на борьбу с большевиками. Приказ этот, угрожающий карам вплоть до расстрела за ослушание, взорвал мирно настроенных мечетновцев. На общем собрании дружины был принят решительный протест против войны, который был направлен атаману Назарову.

Вслед за этим мечетновцы немедленно принялись за вовлечение в дружину всего населения как своего хутора, так и соседних казачьих и крестьянских поселений. Им удалось связаться с крестьянскими слободами Орловской и Мартиновской и казачьими хуторами Мало-Мечетновскими, Вислоевскими, Дурновскими и др.

Связь с революционными организациями станицы Константиновской поддерживалась в это время через тов. Морозова, Власова, Забуркина и др., которые входили в подпольный революционный комитет.

Помимо организации дружины, этому комитету пришлось выдержать большую идеологическую борьбу с эсеровски настроенными обфронтенными работниками. В этой борьбе большую роль сыграло выступление в конце 1917 г. на митинге в станице Константиновской студента Зиблина А.В. с речью, впервые четко разграничившей особенности программ партий: С-д/б/7, меньшевиков и эсеров.

Для мечетновцев выступление Зиблина послужило идейным подкреплением ~~правильности~~ правильности их большевистской ориентации и готовности с оружием в руках защищать Советскую власть. И это, как увидим позднее, сыграло положительную роль в событиях не только станицы Константиновской, но и всего Донского округа.

Дело в том, что в конце 1917 года в окружном центре-станнице боролись за первенство три организации: 1/. станичный казачий сход в лице своего атамана и старого станичного аппарата, который вернул дела не только казачеству, но и инородникам; 2/. Совета Рабочих, Солдатских, Казачьих и Крестьянских Депутатов работал в доме Калишкова, собирал и организуя пролетарские силы на борьбу с обнаглевшей белогвардейщиной; 3/. окружной атаман-войсковой ст. района Лукьянов, избранный Исполкомом еще в Марте месяце 1917 г. теперь всецело подчинялся постановлениям Войскового Круга и выполнял распоряжения войсковых атаманов.

ВОСПОМИНАНИЯ М.Г. КОЗЛОВА О СОБЫТИЯХ ФЕВРАЛЯ-НОЯБРЯ 1917 г. НА РУДНИКАХ БРАТЬЕВ ПАРАМОНОВЫХ

Февраль 1917 г.

Во время происходивших исторических февральских дней в центре и на местах чувствовалось какое-то напряжение, одновременно и тревога, и радость в связи с происходившими волнениями в центре [страны]. Усиливалось беспокойство в связи с отсутствием связи и каких бы то ни было сведений из центра. Наконец, в первых числах марта месяца была получена первая телеграмма о свержении [царя] и создании Временного правительства во главе с Родзянко, председателем Государственной думы. Мы на руднике получили извещение в 11-12 [часов] ночи, и сейчас уже у кого была возможность выехать лошадьми, все отправились в город на срочное созванное заседание городской думы. Я в это время в город не поехал, и во мне лично происходило что-то такое для меня непонятное. Все [это] мне как неподготовленному к классовой борьбе вообще, к перевороту в частности, не укладывалось [в голову], зачем все это происходит, и будущее для меня было также туманно; я еще не мог допонять, чего же мы, в конце концов, получили или получим со свержением самодержавия.

На следующий же день, когда рано утром возле рудничного магазина был созван первый митинг, первый выступавший оратор сообщил о наступившей свободе, о свержении самодержавия. И во время митинга наскоро было сколочено знамя с надписью «Да здравствует свобода», которое развевалось в трибуне выступавших ораторов, и это вселяло какую-то внутреннюю радость, которую, безусловно, нельзя передать при помощи пера. <...>

На следующий день после митинга в городе рудниками совместно с подковным и филоновым заводами была устроена демонстрация в казачьи лагерь, где совместно с казаками, был проведен большой митинг с освещением событий. После Февральского переворота на руднике началась

организационная горячка партий и борьба партий за обладание массами. Первое время организация социал-демократов большевиков и меньшевиков была объединенная. Также первое время сотрудничали вместе и с эсерами (но эсеры скоро откололись и повели самостоятельную работу). На митингах, которые происходили чуть ли не каждый день, освещалось значение переворота, освещались задачи рабочего класса, необходимость организации рабочего класса в партию, в союзы, и представители каждой партии призывали рабочих вступить в партию, где также популяризировалась программа каждой партии. Нужно сказать, что в вербовке членов партии партия эсеров имела больше успеха, чем партии большевиков с меньшевиками вместе взятых. И это вполне понятно. Из горнорабочих рудника главную массу составляли так называемые пришлые рабочие из деревень северных губерний, которые имели тесную связь с землей, и поэтому этих рабочих привлекал земельный вопрос из программы социал-революционеров (дележка земли). И в кассу партии социалистов-революционеров бесконечно текли рубли (вступительные и членские взносы). <...>

О происходивших октябрьских событиях на местах были самые разноречивые и неточные сведения. Поэтому рудничной организации большевиков был командирован в Москву тов. Калмыков, который был фактически руководителем организации в то время, был знаком с положением на местах. Он приехал в первых числах ноября месяца и делал доклад о своей поездке в столовой рудника, которая до отказа [была] набита рабочими. Под гром аплодисментов, переходящих в овацию, было сообщено о том, что в Москве власть перешла к советам. Тов. Калмыковым детально было освещено поведение [Временного] правительства после перемирия, с которым правительственные войска, состоявшие, главным образом, из юнкеров и др. учащихся, открыли первыми огонь по красным войскам. О том, какую роль играл Викжель в переговорах с [Временным] правительством, как проходил обстрел Кремля и его взятие.

Вслед за петроградскими и московскими событиями стали поступать сведения о переходе власти к советам в других промышленных центрах, в частности, в Харькове, о наступлении со стороны

контрреволюционных сил, в противодействиях в перевороте, тогда и было решено организацией большевиков приступить к организации Красной гвардии на рудниках. Была объявлена запись желающих, и желающих набиралось столько, сколько хватало оружия для того, чтобы вооружать последних. Штаб Красной гвардии был устроен в поселке подковного завода, где и концентрировались все силы Красной гвардии. Отсюда давались наряды, выставлялись посты в ответственных местах на рудниках. В почтовом отделении [был] выставлен пост. А также вооружались отряды в город [для] охраны телефонной станции, здания света [электростанции], телеграфа, банка и др. учреждений, необходимых для совета. Для лучшей связи рудника с городом был приобретен автомобиль-грузовик, на котором приехали юнкера с Новочеркасска за бензином в гор. Шахты^[3]. Автомобиль был отобран, юнкера арестованы и отправлены в штаб Красной гвардии на рудник. По истечении нескольких дней (два-три дня) юнкера были освобождены, автомобиль оставлен в распоряжении Красной гвардии, и при помощи этого автомобиля мы имели связь с городом. Примерно во второй половине ноября были получены сведения о восстании в гор. Ростове, о переходе власти к советам и о наступлении калединских войск на Ростов. За время всей происходившей борьбы казаки, находившиеся в лагерях вблизи Парамоновского рудника, держали себя нейтрально, не высказываясь против захвата власти большевиками, и не защищали свой Войсковой круг, но также не выступали и против Круга, и, в частности, против наказного атамана Каледина.

[3] До 1920 г. - город Александровск-Грушевский.

Источник сведений: ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 571. Л. 1-2, 5-6. Машинописная копия

ПАРТАРХИВ
Ростовского Обкома КПСС

910

Фонд №	1720
Опись №	3
Секция №	4
Архивный №	175

ПАРТАРХИВ Ростовского Обкома КПСС

СТРЕЛКОВ

Василий Степанович -

Воспоминания "В борьбе за
Советскую власть в ст. Константиновской
(1918 г.)"

60
17

Ситирелков В.В.

Мои воспоминания в
борьбе за советскую власть
в Ст Константиновской

н/Дому

2

Мои воспоминания в борьбе за Советскую власть

В ночь 10/11 декабря 1918 г.
в ст. Коммунарской станицы
Колхоза станицы окружной
станицы было созвано общее
собрание граждан станицы, на
это собрание прибыли из Ново-
Черкасска офицеры посланцы
генерала Каледина с просьбой
для формы повстанцев в станице
с тем чтобы продолжать борь-
бу против рабочего класса
который борется за Советскую власть.

Собрание дало этим офицерам
ответ и сказала им в ответ про-
молчать и уйти и собирать от-
туда побегу по зорьке. -

После того как эти офи-
церы уехали помещиком
Нарядного дома. В помещике

3
Бониня, Зайцев, Макаров, Маркитин,
Круткин, Енохов, Милославский,
Власов, Прокопьев, Шорин и мно-
го др. товарищей с которыми кото-
рого не помню. В помещении
было много и женщин.

Мы предложили товарищам
оставить помещение и выйти
нам предложили закрыть двери
и ного в помещение не впускать
Время было около 10 часов
вечера в это время было обя-
влено, что в этоа доме обра-
зован Военно Революционный
Комитет который будет вести
борьбу со всеми теми иными
которые будут выступать про-
тив советской власти. Все
кто желает помогать Рево-
лю в борьбе за советскую власть
выступите в дружную объ-
единенную Революцию и так же на-
ли проводят регистрацию

К концу 1917 года в Константиновской уже легально окрепли и спланивали вокруг себя трудовой народ профессиональный союз приказчиков с его клубом, народный Дом, союз потребительских обществ и общество потребителей "Самопомощь". Все они были тесно переплетены. В союзе потребителей работали на складе приказчики Коренови и Зайцев, они же руководили профсоюзом, Коаловцев был председателем народного Дома и фактически руководил "Самопомощью", я был председателем в обоих кооперативах, и заместителем ^{председателя} народного Дома. Все революционно настроенные работники были активные участники всех этих организаций. Сохранилась фотография актива "Самопомощи", где кроме некоторых пожилых руководителей запечатлены молодежь, основа деятельности кооперации. Вот они! - Афонин-грузчик, Донецкий - политкаторженин, Коаловцев - революционер-учитель, Мануйлов - адвокат, Александров печник, Михайлов продавец, и автмагазино,

В 1916 г. было 1500 стачек, бастовало свыше миллиона рабочих, участились солдатские выступления, тысячи солдат бросали фронт, в деревнях крестьяне захватывали у помещиков хлеб, поджигали имения, царское правительство распустило государственную Думу. В это время из Москвы ко мне приехал брат Георгий, большевик с 1914 г. Он информировал меня о событиях в стране, ознакомился с нашими организациями, с активом их, беседовал со многими и считал, что настроение у актива революционное как равно и у широких слоев народа. Этот ^дприезд имел значение тем более, что рабочая печать царским правительством была закрыта, поэтому приходилось догадываться по слухам, .

ВОСПОМИНАНИЯ С. ЗУБОВА О СОБЫТИЯХ 25 НОЯБРЯ – 2 ДЕКАБРЯ 1917 Г. В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ И ПЕРВОЙ ЭВАКУАЦИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЦАРИЦЫН И ВОРОНЕЖ (ДЕКАБРЬ 1917 Г. – ЯНВАРЬ 1918 Г.)

Без даты

В октябре [1917 г.] город районируется таким образом, что в некоторых частях города без риску большевистских взглядов высказывать громко было нельзя. Лично со мной помню такой случай: около комитета партии Народной Свободы, помещающегося по Большой Садовой ул[ице] – угол Большого проспекта, в группе студентов и гимназистов я попробовал в споре высказать большевистские взгляды, за что чуть-чуть у меня «не посчитали ребра». Таково было положение в Ростове после июньского выступления. Классовая борьба в октябре на улицах Ростова достигла своего наивысшего апогея. В воздухе начинало попахивать порохом; местами уже спорящие от турниров словами пробовали перейти к действию природным орудием.

Связь с Петроградом в октябрьские дни в Ростове отсутствовала. Петроградские газеты в течение нескольких дней не получались. Матросы стоящего судна «Колхида» предложили организовать связь через имеющееся на судне радио. Из Петрограда получены первые известия по радио: «Временное Правительство свергнуто... Вся власть перешла в руки Советов... Образован Совет Народных Комиссаров...» Полученные сведения тов. Сырцов оглашает на заседании солдатского совета. Председательствующий в это время меньшевик Мельситов пробует ослабить впечатление в солдатских массах, произведенное этими сообщениями. Но масса помимо воли председателя принимает резолюцию о поддержке питерского пролетариата.

В Ростов на поддержку прибывают черноморские тралера^[6], в честь которых устраивается торжественное заседание совета. Член «пятерки», прибывший матрос Драчук во время выступления в совете был встречен овациями. Большевики в своих выступлениях успехом уже не пользовались. Отношение меньшевиков в Октябрьской революции лучше всего было охарактеризовано выступлением председателя продовольственной управы меньшевика Гурвича С.М., заявившего на заседании совета, что узурпаторам хлеба нет.

Торжественное заседание совета состоялось 25-го ноября 1917 г. [и] закончилось ранее обыкновенного срока. Не успели еще члены разойтись, как юнкера напали на совет рабочих и солдатских депутатов, убив при нападении члена штаба Красной гвардии тов. Казберюка, члена совета тов. Кунду и красногвардейца-гимназиста, члена местной федерации анархистов, фамилии которого я не помню^[7]. Этим нападением юнкеров был брошен вызов ростовскому пролетариату, который и был принят.

Наутро 26-го ноября к совету были стянуты красногвардейские части. Подозрительные лица задерживались на улицах и препровождались в штаб Красной гвардии – помещение «Марс» – для установления личности. По улицам Ростова все время курсировал легковой автомобиль с матросами, вооруженными пулеметами. С утра Красной гвардией было приступлено к разоружению юнкеров, помещавшихся в Нахичевани в Екатерининской гимназии, которые после предъявленного ультиматума сдались.

В понедельник утром, 27-го ноября, Военно-революционный комитет обратился с призывом к рабочим встать на защиту революции. С завода «Аксай» группа, главным образом, молодежи направилась к штабу Красной гвардии в количестве около 150 человек. В штабе в то время кипела работа, приходящих рабочих вооружали, снабжали патронами и сейчас же направляли к ростовскому вокзалу, где наши части вели бой с засевшими во главе с Потоцким юнкерами, занявшими и укрепившими ночью 26-го ноября ростовский вокзал. В течение ночи, 27-го ноября, наши части три раза бросались в атаку на

засевших в вокзале юнкеров, но каждый раз без всяких результатов. Наутро к вокзалу на грузовике матросами была подвезена «скорострелка», и юнкера, не выдержав натиска Красной гвардии, сдаются. Покончив с юнкерами на вокзале, Красная гвардия перебрасывается в Нахичевань на завод «Аксай», так как в Кизитириновку генерал Каледин стягивал свои части для наступления на Ростов. Главные силы Каледина под Кизитириновкой состояли из отрядов юнкеров, студентов, офицеров, гимназистов и пр. сброда. Бои у завода «Аксай» носили своеобразный характер. Утром все вооруженные рабочие выходили на позицию, где считали своим долгом выпустить несколько десятков патронов, а к ночи расходились по домам. На ночь на позициях оставалась только небольшая кучка самых сознательных рабочих. Если бы вздумали пройти и проверить секреты, то таковых бы вы не знали, да [их] и не выставляли. Отношение к борьбе рабочего класса со стороны населения было самое разнообразное: одни считали борьбу необходимой, другие считали ее ненужной и стояли за гражданский мир, а третьи были простыми зрителями развертывающихся событий. Со стороны гарнизона отношение к борьбе рабочих ничем не отличалось от населения. Помню следующий случай: на поддержку рабочих от гарнизона пришла рота солдат, попили чайку, поговорили, но на позицию не выступили, а направились обратно в казармы, мотивируя свой уход неподходящими для боя позициями. <...>

Занятие Ростова [казаками] для многих из нас было полной неожиданностью. Лично я утром возвращался из штаба Красной гвардии домой; дойдя до 20-й линии, услышал выстрелы, чтобы быстрее дойти до дому, я свернул по 19-й линии вниз, где увидел бегущих красноармейцев, от которых и узнал о нашем отступлении. Возвращаться в Ростов, не зная положения, с винтовкой было опасно, тогда я решил зайти на 21-ю линию к одному из своих товарищей, чтобы оставить винтовку и направиться, пока не поздно, за отступающими нашими частями. С большими трудностями мне удалось добиться разрешения бросить винтовку в уборную. Выйдя на улицу, я увидел разъезды, проверяющие документы у проходящих, и чтобы миновать разъезды, решил направиться к сестре, где переждал проход разъездов, после чего направился домой. Оставаться дома было рискованно, и я решил переночевать у товарища. На

другой день отправился на станцию, где вскочил на маневровый поезд и достиг без всяких приключений Батайска. Там я встретил тов. Рожанского, председателя жел[езно]дорожного ревкома, с которым в тот же день на тормозе проходящего эшелона кубанских казаков благополучно добрались до Тихорецкой. <...>

2-го декабря [1917 г.] мне удалось выбраться из Ростова из-под носа у казаков и благополучно на маневровом поезде добраться до Батайска. В Батайске, зная хорошо целый ряд товарищей – членов партии, я встретил т[оварища] Рожанского, который работал на зав[оде] «Аксай», участвовал в забастовке. И т[оварища] Ставского и еще некоторых. Тов[арищ] Рожанский знал меня по работе на зав[оде] «Аксай», и мы решили, что дело «швах». Мы не знали, что делать. Но так как поезда не было, а с Ростова по[до]шел эшелон кубанских казаков, то нам пришлось предполагать, не есть ли это ловушка? Не может быть, чтобы кубанские казаки распускались на Кубань. Мы на тормозе доехали до Тихорецка, и здесь представилась иная картина: оказалось, что настроение отступающих казаков можно формулировать так: тяга домой, к сохе, к земле – и никаким образом не хотят воевать. Только такое было настроение у этих эшелонов.

В Тихорецкой я потерял т.т. Ставского и Рожанского, но встретил других, и узнал, что остатки нашей Красной гвардии находятся в Ставропольской губ[ернии]. Сейчас же с Тихорецкой отбыл оттуда и встретил там Георгия Тащиева, и Турло и др., фамилии которых забыл.

Положение там представилось нам следующим образом: [39-я] дивизия имела там три полка: Бакинский, Дербенский и еще какой-то. Комитеты этих полков были нерешительны. Все меры принятые т.т. Турло и др., чтобы заставить выступить дивизию на Ростов, не увенчались успехом, пока эта 39-я дивизия не увидела сама, что если она не выступит, то контрреволюция ее возьмет. У них же из-под носа казаки утащили несколько орудий, которыми и начали действовать.

Видя, что делать нечего, мы двинулись частью на Царицын, а часть на Тихорецкую. В Царицыне я встретил т[оварища] Френкеля, который тогда работал в революционном комитете, и определился там для работы в штаб. Я помогал заведовать там оружием, и тов. Френкель командировал меня тогда же отвезти какое-то поручение. Что там было написано, я не знаю. В Саратов я прибыл, передал поручение, а оттуда, находясь далеко от Донской области, я решил, что надо направляться к Донской области поближе к борьбе. Из Саратова я прибыл в Воронеж в надежде, что там мне удастся встретить кого-либо. Кроме того, выезжая из Царицына, я знал от Френкеля, что Сырцов выехал в Воронеж для концентрации сил.

В то время в Воронеже военная «пятерка», именовавшая себя революционным органом, формировала отряд из донецких шахтеров. Под нажимом Каледина и казачьих банд шахтеры массами бежали из Донецкого бассейна в Воронеж, являлись в революционный комитет, где из них пробовали формировать отряды, чтобы бросить на борьбу с Калединым. И нужно было только видеть, с каким энтузиазмом эти массы рвались в бой, чтобы бить Каледина. Для каждого было ясно, что Каледину недолго жить, что и оправдалось в Тихорецкой.

Интересно отметить чрезвычайно характерный факт, который, я думаю, будет играть большое значение для характеристики некоторых лиц. Живя в общежитии с шахтерами, с нами жил некто Абросимов Василий, впоследствии оказавшийся провокатором, выдавший здесь всю донскую [подпольную] организацию. Этот Абросимов, являясь слесарем-водопроводчиком (я знал его по Нахичевани), в одно прекрасное время еще с одним товарищем (не помню фамилии) обворовал весь цейхгауз, смотал все в одеяло и пробовал вынести, но кто-то (т. Цеймах) перебил им. На другой день была установлена кража, стали выяснять виновных. Подозрение было на Абросимова, и он, не дождавшись расследования, удрал, не поставив в известность ни Френкеля, ни Сырцова. Отмечая этот факт, я хочу указать, что то лицо, которое в 19-м году оказалось провокатором, уже в 18-м году имел

большую жажду к деньгам и уже тогда показывал свою подлую душонку. И прав был Френкель, когда писал про этого Абросимова, когда он попал на подпольную работу. Этот случай интересен, как характеристика тех провокаторов, которые десятками и сотнями льстятся на деньги по всей России.

Что касается настроения самих товарищей, то оно было таково, что мы не верили, что калединская власть падет. Здесь можно указать на ту беспечность, в которой находилась часть революционеров. Помню Сырцова в своем коротеньком студенческом пальтишке, который с беспечным видом шествовал на телеграф и, конечно, верил в победу на Дону.

Далее я отмечу съезд в Воронеже. Правда, этот съезд не состоялся, и было объявлено совещание, но уже этому совещанию придавали большое значение. Помню, тогда из Москвы прибыл т[оварищ] Мандельштам, который вместе с этим съездом выехал в Каменскую, где очень много способствовал объединению с казаками. Несмотря на то, что Мандельштам был еврей, его революционность и умение подойти к массам и взять за живое очень сказывались, и казаки ему бешено аплодировали и звали ехать в станицы.

Дальше помнится уже [станция] Каменская: тов. Сырцов и Френкель остались в Воронеже, и я с ними в качестве личного секретаря т. Сырцова. Другие выехали раньше, а затем мы. В Каменской мне пришлось вести небольшую работу: я помогал Сырцову вести работу и в то же время являлся управделами совнархоза. Тут следует отметить, каково было положение в работе. Работы тогда у донских революционеров и, в частности, у Сырцова и Френкеля, было чрезвычайно много. Надо сознаться, не скрывая, что большинство членов революционного комитета были по тому времени политическими младенцами, и прав был т. Ермилов, что, являясь товарищем председателя революционного комитета, призывал в Воронеже Бога на помощь. И вполне естественно, что этой части революционеров пришлось всю тяжесть работы вынести на себе.

Я помню, что т. Сырцов приходил иногда в час ночи, пробовал писать инструкции, но тут же засыпал, и только после большого пинка с большим трудом можно было его разбудить. Правда, надо сознаться, что есть много фактов, которые сейчас чрезвычайно трудно вспомнить, но которые до некоторой степени будут выяснять основную роль отступавших частей.

Я считаю, что эти сжатые очерки дадут возможность разобраться в той личной обстановке, которая была во время борьбы с Калединым.

[7] Тралера – тральщики.

[8] Евгений Стрижаков. См. док. № ... (воспоминания анархиста Ермакова).

Источник сведений: ГКУ РО «ЦДНИРО». Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 446. Л. 4-8, 10-13. Подлинник

Н. КРИВОШЛЫКОВА

**БЕССМЕРТНЫЙ
КОМИССАР**

Кривошлыков Михаил Васильевич

Кривошлыков Михаил Васильевич, герой Гражданской войны 1918—1920 г.г. на Дону. Родился в семье казака-кузнеца. В 1917 на фронте в чине прапорщика командовал сотней, являлся одним из организаторов революционного казачества. В январе 1918 на съезде в станице Каменской был избран секретарём Донского казачьего военно-революционного комитета. С апреля 1918 член ЦИК и нарком Донской советской республики, входил в Чрезвычайный штаб обороны Донской республики.

ОБ АВТОРЕ

Автор этой книги, Наталья Васильевна Кривошлыкова, — родная сестра одного из вожakov революционного казачества М. В. Кривошлыкова. Еще подростком вступила она в комсомол, в рядах ЧОНа участвовала в борьбе с бандитизмом на Верхнем Дону. В последующие годы как член партии активно участвовала в строительстве новой жизни. В годы Великой Отечественной войны за примерную работу по заготовке хлеба для армии и тыла была удостоена ордена Отечественной войны I степени.

В наши дни Наталья Васильевна много внимания уделяет патриотическому воспитанию молодежи.

Книга написана на основе воспоминаний, личных и соратников ее брата, документов, находящихся в семье Кривошлыковых, в партийных и государственных архивах.

гапругской школы № 20 побывали на хуторе Маркино в соседнем с нашей областью Ново-Азовском районе Украины. Там есть братская могила, в которой похоронены 83 курсанта политехкурсов Первой Конной. Здесь покоится и прах комсомольца Володи Петина, шедшего по пути славных революционных героев тихого Дона...»

На смену погибшим подтелковцам становились в строй сотни и тысячи других сынов казачьего Дона. Они понесли дальше красное знамя Советов. И в этом был высший смысл всего свершенного первыми бойцами революции. Завиден их удел: отдавшие жизнь за счастье своего народа, они сами стали его знаменем, зовущим вперед.

«КРАМОЛЬНЫЙ» ПРАПОРЩИК

После окончания сельскохозяйственного училища брат получил специальность агронома-полевода. Его направили работать в Сальский округ.

Алексей Лавлинсков остался в Новочеркасске, жил у своего двоюродного брата, тоже студента, Бориса Гавриловича Курина. Михаил часто навещал их, и каждый его приезд из Сальска, вспоминал Борис Гаврилович, становился событием. Случалось, друзья засиживались за разговорами до самого утра. Михаил был прекрасным собеседником, знал на память множество стихов, охотно их декламировал. Особенно увлекался Лермонтовым. И всякий раз он увозил с собой из Новочеркасска связку книг: труды по агрономии, повники худо-

жественной литературы. Михаил уже твердо решил продолжить свое образование. Он послал документы в Киевский коммерческий институт и был зачислен в число студентов.

Все эти планы перечеркнула первая мировая война.

Совсем недолго пришлось брату учиться в институте. В 1916 году студентов первых курсов мобилизовали в армию и послали в военные училища. Так Михаил поехал в Новочеркасскую краткосрочную школу прапорщиков. Там и застала его Февральская революция.

В день, когда в школе узнали о свержении самодержавия, Михаил сорвал со стены царский портрет и публично разорвал его. Об этом напомнил ему в час казни один из бывших одноклассников по школе прапорщиков, оказавшийся среди палачей.

В марте 1917 года брата отпустили на несколько дней домой. Этот приезд мне запомнился большой ссорой Миши с дедом.

Родители уже давно чувствовали, что Михаил отошел от их привычной веры в бога, и, видимо, были недовольны его атеизмом. Но, уважительно относившийся к старшим, Михаил никогда не позволял себе оскорблять их религиозные чувства. Дед, очень любивший Мишу, не мог даже представить себе, что он — всегда такой внимательный к нему и послушный — отвернулся от церкви, не признает никаких молитв и обрядов. Поссорились они в какой-то престольный праздник. Михаил не пошел вместе со всеми, как обычно, к заутрене, а сел за стол — не осенил рот крестным знаменем. И дед вдруг взорвался:

— Богохульником стал, внучек дорогой?

М. В. Кривошлыков

Михаил ласково обнял деда за плечи и сказал:

— Как хочешь суди меня, дедушка, только не верю я ни в загробную жизнь, ни в райские кущи. Сказки все это, и придумали их попы, чтоб мозги народу туманить. Несите, дескать, свой тяжкий крест на земле, вам там, на небе, зачтется... А ведь того света нет. Один раз живет на земле человек,

и не о загробной жизни думать ему следует, а о том, как земное свое счастье устроить...

Не вовремя затеял, наверное, Михаил свой разговор. Не знаю уже теперь, что его подтолкнуло на этот спор с дедом. Может быть, случилось это под впечатлением только что прочитанной книги. Я помню, он привез тогда с собой роман Войнич «Овод», в котором речь шла о священнике, нарушившем тайну исповеди и предавшем революционера... Дедушка странно рассердился и, стукнув ложкой, ушел из-за стола. Михаил чувствовал себя неловко, отказался от любимого пирога и, сославшись на головную боль, тоже ушел на леваду. А я очень гордилась братом, его знаниями, начитанностью, только боялась признаться в этом родителям: знала, что и мне попадет. Михаил

потом долго что-то доказывал деду, но обида на внука осталась до конца его жизни...

Во время этого приезда Миши домой в Ушакове проходил хуторской сход, на котором выбирали делегатов на казачий станичный съезд в Еланскую. Хуторяне избрали делегатом нашего Михаила. А из Еланской его послали делегатом на Войсковой круг в Новочеркасск.

Круг собрался в мае 1917 года. Открыл его Митрофан Богаевский. Собрались представители казачьей знати, казачья старшина. Холенные бороды, парадные мундиры и погоны, погоны без конца... Выступавшие ратовали за поддержку Временного правительства. Топно было Михаилу слушать эти увещевания, он досадовал на простых казаков, вместе с офицерами аплодировавших Богаевскому, этому «донскому соловью». На второй день он запяской попросил слова.

— Послушаем прапорщика Кривошлыкова от станицы Еланской, — объявил Богаевский.

Я нашла эту речь брата в изложении старых газет. Ее воспроизвел в своей книжке о Подтелкове и Кривошлыкове, изданной у нас в Ростове более сорока лет назад, писатель Иван Горелов. Вот эта речь:

«Нам затыкают рот» — раздались голоса 29 мая на заседании Войскового круга. Как, неужели это может быть теперь, когда все граждане свободной России пользуются свободой слова? Да, оказывается, все может быть. Войсковому кругу предлагают без обсуждения принять резолюцию, но оглашая ее полностью. Позвольте, где же тут воля народа, где тут веское казачье слово, о котором нам трубили при открытии Войскового круга? Затыкают рот не только отдельным лицам, но и целым округам не дают возможности огласить резолюцию. Неужели это допусти-

мо в свободной стране на заседании народных представителей? Я протестую против стремления группы руководителей навязать свое мнение всему собранию. Если не считаться с мнением целых округов, тогда зачем же держаться в Новочеркасске такое громоздкое собрание, как Войсковой круг: не лучше ли его распустить, а остаться старшим и решить по своему усмотрению все дела?..

Я Богаевскому, нынешнему «вождю» доисских казаков, не доверяю, потому что не считаю его искренним защитником интересов трудящегося народа. Где был этот «герой» в черные дни самодержавия, боролся ли он тогда за освобождение народа от проклятой царской власти, забывая про свои личные интересы? Мы этого не знаем. Сказал ли он хотя бы теперь прямо и открыто, во что верует и что исповедует? Нет, нам, казакам-хлеборобам, говорят, что на Войсковом круге нет места партийности. Не верьте, ибо так говорят люди известной партии, которые под шумок, пользуясь общей растерянностью, хотят устроить свои личные интересы, прямо противоположные нашим. Эти люди, умевшие ладить и получать щедрое награды деньгами и чинами от бывшего самодержавного строя, готовы сейчас пообещать вам, казакам, горы золота от того, кто раньше смотрел на вас с презрением, как на своих рабов. Вы привыкли перед ними трепетать тогда, да и теперь еще вас преследует старый страх. Страхните с себя это наваждение, почувствуйте себя свободными гражданами и посмотрите трезво вокруг: сколько у вас появилось неприменных благодетелей! Много, много их сюда слетелось. Вой идут те, которым ваши сыны в полках прямо заявили: «Вы нам не нужны, идите от нас подобру-поздорову». И эти отбросы армии теперь решают участь Дона. Скажите откровенно, могу ли я доверять словам этих новоявленных доброжелателей? Ни за что! Бывший предводитель дворянства, придворный камер-юнкер Леонид, пресмыкавшийся у царского трона, состоявший в дружбе с жандармами и сыщиками, теперь тоже оказался в рядах защитников казака. Поверит ли кто в его искренность? А ведь казаки послали и его депутатом в Войсковой круг. Меня ужас берет при мысли, что среди представителей трудового народа находятся такие люди, как Леонид. Ведь это похоже на кошмар! Я помню

то время, когда проходили выборы в председатели бывшего казачьего съезда. Все важные персоны, видные офицеры и чиновники, не имеющие ничего общего с народом, агитировали за Богаевского и забраковали грязью, называя изменниками казачеству тех, кто еще в 1905 году боролся за свободу и счастье народа, кто за это платился личной свободой, попадая в крепость и ссылку. Вот только большевикам я верю, и вы должны поверить.

Ведь друзья познаются только в несчастье. Я не допускаю мысли, что старое вернется (лучше тогда умереть). Но если это случится, тогда узнаете, кто были ваши истинные друзья, а кто в овечьей шкуре подходил к нам с волчьим замыслом. Казаки должны полагаться только на тех, чьи сердца пламенно бились раньше и так же бьются теперь за трудовой народ. Вас хотят разъединить, рассорить с крестьянами и рабочими, чтобы легче было вас в одиночку прибрать к рукам. Счастье наше будет лишь тогда прочно, если мы пойдем нога в ногу со всем трудовым народом русским. Иначе мы лишимся всего, и на нас сядут те, кто сейчас бесовски сулит вам все блага земные; бойтесь этого больше смерти, потому что лучше с честью умереть, чем позорно жить!»

Это было действительно смелое выступление, потому что говорил он перед казачьей знатью, в лицо тем, кто уже тогда, после февральской революции, люто возненавидел большевиков, угадывая в них своих будущих смертельных врагов по классовой борьбе.

Он бросил эти гордые слова — «лучше с честью умереть, чем позорно жить!» — в оцепеневшую, бурлящую от негодования толпу сытых чиновных участников Войскового круга.

В июне «крамольного» прапорщика срочно отправили в действующую армию. Он попал в 28-й казачий полк 5-й Донской казачьей дивизии, находившейся на Западном фронте.

В полку Михаил быстро завоевал автори-

тет среди рядовых казаков, угадывавших в нем своего. Его избрали председателем полкового комитета. Офицеры же относились к Михаилу неприязненно из-за его политических взглядов. С одним из есаулов у него вскоре произошла ссора, и, воспользовавшись этим поводом, офицеры вынесли решение отчислить прапорщика Кривошлыкова из полка «за неподчинение». Но уже произошла Февральская революция и надвигалась Октябрьская. Солдатская масса не была бессловесной, как раньше. Казаки потребовали, чтобы командир дивизии согласовывал свои действия с полковыми комитетами, и вступились за Кривошлыкова. Михаил остался в полку.

Летом 1917 года, как и помню, отцу нашему прислали газету с фотоснимком, под которым было написано, что прапорщик Кривошлыков со всей сотней во время боевых действий 28-го полка совершил героический подвиг и был ранен в ногу. В госпиталь ехать отказался и остался на передовой линии. Казаки вырубали ему в лесу палку. С ней он изображен был на фотоснимке, выражение лица у брата было очень болезненным.

Этот фотоснимок позже был помещен в книге В. А. Антонова-Овсеенко «Записки о гражданской войне на Дону». Внизу подпись: «т. Кривошлыков. Член Донвоенпрекома». Почему именно эту фотографию использовал Антонов-Овсеенко? Наверное, под руками не нашлось другой.

Раненая нога у брата вскоре зажила. Он, как и раньше, на своей лошади по кличке Лиска участвовал в боях.

В конце лета 1917 года 5-ю Донскую ка-

зачью дивизию, в которую входил Михаил 28-й полк, перебросили на Юго-Западный фронт. Одно время он дислоцировался близ местечка Береста в Каменец-Подольской губернии. Михаил командовал сотней.

Октябрьская революция словно гигантским плугом глубоко перепахала жизнь донского казачества, размежевала казаков на два враждебных лагеря. На Дон слетались в надежде найти здесь опору и помощь уцелевшие царские генералы, представители крупной буржуазии и их приспешники. Глава Донского войскового правительства атаман Каледин, не признавший Советского правительства, отозвал с фронта все донские части, надеясь превратить их в оплот борьбы с революцией и большевизмом. Двинулась на родину и 5-я дивизия.

Как раз в ту пору в дивизии состоялся большой митинг, на котором казаки избрали дивизионный комитет. В его состав вошли: мой брат Михаил, военный врач Семенов, Лагутин, Сучилин, Трофименко, Попов и другие. Дивизионный комитет арестовал ярых приверженцев царизма — полковников Семенченко и Полякова.

В конце ноября, после многих злоключений, дивизия прибыла в станцию Каменскую. 28-й полк разместился на постой в Белой Калитве и окрестных хуторах. Сотня Михаила была расквартирована в хуторе Гусеве.

Мне много рассказывал о той поре участник гражданской войны, член партии с 1919 года, Иван Иванович Сударкин, недавно ушедший из жизни. Как раз в доме его отца в хуторе Гусеве поселился тогда мой брат.

— В конце 1917 года, — вспоминал Иван Иванович, — в наш хутор Гусев прибыла сотня 28-го полка. В дом к нам вошли двое: квартирмейстер полка и молодой казачий офицер выше среднего роста, худощавый, с серыми умными глазами. «Ну вот, хозяин, — обратился квартирмейстер к моему отцу, — Михаил Васильевич будет временно у вас на постое. Дом у вас просторный, светлый...» Так наша семья встретилась с Кривошлыковым. Скоро я, мои два брата, наш отец подружился с Михаилом Васильевичем. Был он общителен, прост в обращении, хорошо пел песни, писал стихи.

В хуторе жило немало казаков-фронтовиков. В помещениях школы часто проходили митинги, собрания. На них являлись и местные ярые монархисты вроде войскового старшины Гнилопыбова, его тестя попа Гурбанова и других. Собрание открывали обычно представители полкового комитета, и разгорались жаркие споры. Кривошлыков внимательно слушал ораторов-богатеев, а потом сам вступал в спор: «Вы говорите, все казаки равны, все живут богато. А не от голода ли здесь, в хуторе, вымерла семья казака-артиллериста Алексея Камбулова? От хорошей ли жизни ходят в батраках Тихон Логачев, его жена и семь дочерей? А почему ушел в Сибирь с пятью сыновьями гусевский казак Левнов? А Ефлампий Сударкин, что зарубил пашкой божьи лики икон и голодный, бежал из хутора невесту куда? Нет, не все мы, казаки, равны промеж собой. У многих из нас, как говорится, слава казачья, да жизнь собачья...»

Говорил Кривошлыков и о том, как рушится, расслаивается казачья «община», как

на глазах у всех распадается призрачное казачье равенство и братство... «Что вы нам ответите на это, господа хорошие?» — обращался он к ораторам-противникам. Зад гремел аплодисментами. Офицеры и богатеи покидали собрание посрамленными.

Позже, когда в Каменской состоялся съезд фронтового казачества, казаки хутора Гусева и всего Калитвенского юрта участвовали в разгроме белогвардейского отряда Чернецова. Одними из первых хуторяне направили в Каменскую своих делегатов с письмом, в котором слали поклон избранному на съезде секретарю ревкома Кривошлыкову и приветствовали весь Донецкой казачий военно-революционный комитет. А Кривошлыков, уезжая из Гусева, посоветовал хозяину: «Отпусти, Иван Михайлович, своих сыновей в Красную гвардию сражаться за правду...»

Из Гусева домой, в Ушаков, Михаил приезжал лишь однажды и всего на один день — 24 декабря 1917 года. Прощаясь со мной, он сказал: «Читай, Наташа, книги, учись. Сейчас я еду помогать организовывать Советскую власть, а потом, когда все наладится, заберу тебя к себе в город, будешь продолжать учение».

Увидеть брата мне уже больше не пришлось.

После каменского съезда один казак-хуторянин, возвращаясь домой, завез от Миши короткую записку: «Папаша, каледицевы выбили из Каменской. Приезжай известить меня... Поклон мамане, дедушке, бабушке, Наташе, Ване и всем родным».

Отец поехал к нему в Каменскую. Запис-

ка послужила ему пропуском для входа в Докревком. Пробыл он у Миши одну ночь, а поговорить довелось не больше получаса. Потом Миша и Подтелков здесь же, в кабинете, прилегли отдохнуть до четырех часов утра. Сразу попрощались. Это была последняя встреча отца с Михаилом.

СЪЕЗД В КАМЕНСКОЙ

Рассказывать дальше мне трудно: судьба брата тесно переплеталась в те дни с важнейшими событиями, происходившими тогда на Дону. События эти, кипучие и бурные, словно спрессовались, втискиваясь в кратчайшие отрезки времени. Не посягая на роль летописца, я попытаюсь рассказать о них, опираясь на документы.

10 января 1918 года открылся съезд фронтового казачества Дона. Об этом съезде В. И. Ленин, пристально следивший за всем, что происходило в ту пору на юге страны, радуясь, писал: «На Дону 46 казачьих полков на съезде в станице Каменской объявили себя правительством, воюют с Калединым...»

Почему обрадовало создателя нашего Советского государства это, казалось бы, не очень значительное событие в далекой, малоизвестной казачьей станице? Потому, что слишком серьезную угрозу для Советской власти представляла собой тогда донская контрреволюция. «Либо победить Калединых и Рябушинских, либо сдать революцию» — так оценивал создавшуюся в стране обстановку Ильич в январе 1918 года в статье «Люди с того света».

В Каменскую прибыли И. А. Ермилов, А. Френкель — делегаты Воронежского совещания, Мандельштам (Одиссей) — от штаба Московского военного округа, Янышев — от Московского Совета депутатов. Мандельштам приветствовал революционных фронтовиков от имени Совнаркома и штаба Московского военного округа. Затем предоставили слово Е. А. Щаденко.

После большой речи Щаденко выступил казак, призывавший мирно переговорить с Калединым и разойтись по домам, «где у всех развалились курени». Поднялся шум. Тут с вокзала принесли в президиум телеграмму.

Подтелков заметно взъерился, хотел что-то сказать, но его опередил Кривошлыков:

— Я скажу, Федор... Вот, братцы, вы чуть не «браво» вскричали за мир с Калединым... А он весь съезд арестовать собирается. Вот приказ, смотрите. — Кривошлыков потряс в воздухе телеграммой. — Мы перехватили телеграмму к начальнику дивизии. Каледин предлагает не допускать съезд, а если он уже начался — арестовать всех депутатов и, если нужно, применить оружие. Слышите, братцы? А тут нашлись умники, успокаивают фронтовиков. Курени сторожить тянет. А подумали ли

Ф. Г. Подтелков

Подтёлков Федор Григорьевич

Подтёлков Федор Григорьевич - один из руководителей революционного казачества на Дону во время Гражданской войны 1918—1920 г.г. Участник 1-й мировой войны 1914—1918 г.г., подхорунжий. В январе 1918 на съезде фронтового казачества (станция Каменская) избран председателем Донского казачьего ВРК, а в апреле 1918 на 1-м съезде Советов Донской области — председателем СНК Донской советской республики; входил в Президиум ЦИК и Чрезвычайный штаб обороны Донской республики.

Подтелков и Кривошлыков возглавили специальную комиссию, которая 1 мая 1918 под охраной отряда (120 чел.) выехала в районы верхнего Дона в целях проведения мобилизации в Красную Армию. 10 мая отряд был захвачен в плен белоказаками, а 11 мая П. был повешен вместе с комиссаром М. В. Кривошлыковым. Об этой казни очень подробно рассказывается в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон».

Ф. Г. Подтелков и М. В. Кривошлыков перед казнью 11 мая 1918 года в хуторе Пономареве.

**Ф.Г.Подтелков и М.В.Кривошлыков –
первые руководители Донской
Советской республики.**

«Донщина»

В 1924 году Шолоховым были созданы «Донские рассказы». Ещё во время работы над ними он задумал написать повесть о председателе Донского совнаркома Ф.Г. Подтёлкове и его соратнике секретаре Донского казачьего военно-революционного комитета М.В. Кривошлыкове (именно этой ненаписанной повести он, вероятно, хотел дать название «Донщина», которое многие исследователи ошибочно принимали за первоначальное название романа «Тихий Дон»). Постепенно Шолохов приходит к мысли, что «не повесть надо писать, а роман с широким показом мировой войны, тогда станет ясным, что объединяло казаков-фронтовиков с солдатами-фронтовиками».

Подтёлков

Кривошлыков

[В меню...](#)

**Живые герои революционных событий на Дону у памятника Ф.Подтёлкову и М.Кривошлыкову в хуторе Пономарёво Кашарского района: (в первом ряду слева направо) Я.Н. Лагутин, С.И. Кудинов, Н.А. Решетов вместе с родственниками погибших. 1968 год.
Фото Г. Дорофеева.**

Старейшие большевики Дона. Стоят (слева направо): М.Ф. Шкоденко, член КПСС с 1920 года; Н.К. Романов, член КПСС с 1919 года; С.А. Алейкин, член КПСС с 1919 года; А.П. Филимоныхин, член КПСС с 1919 года; сидят (слева направо): Н.В. Мильяненко, член КПСС с 1917 года; В.Р. Светличный, член КПСС с 1911 года; И.В.Нефедов, член КПСС с 1903 года и Г.Т. Бондарев, член КПСС с 1919 года. 1968 год. Фото М.Зорина

Общественность электровозремонтного завода имени В.И. Ленина тепло отметила 90-летие со дня рождения старейшего рабочего завода, члена КПСС с 1920 года И.В. Привезенцева. На снимке (слева направо) старейшие рабочие завода: М.А. Шумный, И.В. Привезенцев, В.Г. Базин, А.М. Сокол. 1968 год. Фото М. Зорина.

**Соловьев - участник Октябрьской революции, заместитель директора проектного института
"Гипростройдормаш", 1955 год.**

ВСТРЕЧА

СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ С РАБОТНИКАМИ АКСАЙСКОГО РК КПСС В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

1 ряд, слева направо (сидят): Мишурин Ф.П., Кондрашов С.С., Анашкин Д.П., Демиденко А.Я., Евсиков А.А., Цимлянский А.И., Свиначев П.Ф., Никитенко П.П., Семенченко С.К., Фомичев И.А., Митькин С.Ф., Перков М.П., Килайкина Е.А., Шацкая Е.Я., Пугачева Е.И., Слезов С.К., Спицын Д.Я., Неугольных А.И., Масловский И.И., Корнев П.И., Апаршин П.М.

2 ряд: Колесник С.Я., Павленко В.В., Мурашко Ф.Ф., Кучеров Д.Е., Апрышкин Т.Н., Горайчук Н.Р., Гапонов А.А., Ляшенко Т.В., Гладченко П.М., Малышев И.Ф., Незванов Я.Г., Хадыка И.А., Привалов Е.А., Норкин Я.Д., Потапов Д.Е., Тишаков В.М., Моргун П.В., Федоров И.И., Сан-Чан-Ше, Кутузов А.Е.

3 ряд: Миронов В.С., Книжников А.М., Крючков С.Ф., Калинин Н.Н., Прохоров А.С., Зыков Г.В., Фтемов И.Я., Щербина И.П., Зайцев Р.П., **Романенко Г.С.**, Козырь А.В., Симохин М.И., Сухарев К.Я., Панин А.А., Иванников А.В., Кукушка Ф.А., Сумский П.И., Узунов Д.П., Осипов Н.Т., Васильев В.А.

г. Аксай 21 октября 1967 года.

Стела погибшим в борьбе за установление Советской власти в г. Миллерово в 1918-1920г.г. (1980г.)

Уроки русской революции

Ирина ХАНСИВАРОВА

В преддверии 100-летия русской революции историки и политологи высказывают в СМИ диаметрально противоположные взгляды на события того времени.

Попробуем вместе с доктором исторических наук, профессором Южно-Российского центра РАН Андреем ВЕНКОВЫМ разобраться: почему революция случилась в России, а не где-нибудь еще?

— Я, наверное, не открою Америку, если скажу, что во многом эти проблемы связаны с географическим положением России, ее климатическими условиями, — говорит Андрей Вадимович. — Мы довольно далеко находимся от Средиземноморского бассейна, вокруг которого возникли древние греческая, римская цивилизации. Когда они развивались, территория нашего государства только заселилась, поэтому целый ряд процессов западал. В то время как весь мир стремительно менялся, у нас менялась только правящая верхушка. В итоге образовался целый ряд противоречий, которые привели к революции 17-го.

— Что за противоречия?

— Первое — уровень жизни города и деревни. В сельской местности проживало 80 % населения и только 20 % — в городе. К началу XX века Ростов и Таганрог, к примеру, не отставали в своем развитии от Москвы и Петербурга. В крупных по тем временам городах было электричество, водопровод, кинематограф, ходили трамваи. А село пришло в упадок. Второе противоречие — крестьянские общины, получившие в сельских территориях после отмены крепостного права статус юридического лица. Они не давали развиваться наиболее перспективным хозяйствам. Столыпин разрешил выход из общины, наиболее перспективные, работоспособные выжили, а остальные стали стремительно разоряться. Основная масса крестьян, то есть каждый второй, разорилась. Какой был выход из их сознания? Либо общину возродить, либо помещику перебить и землю поделить. Третье — противоречия между рабочими и работодателями, разрыв между квалифицированным и неквалифицированным трудом городских рабочих. Квалифицированные получали высокую зарплату и жили хорошо. Но таких было не так много, 2 % всего населения страны. Большинство составляли чернорабочие, труд которых ценился очень низко.

— Эти факторы привели к революции?

— Не только. Российская империя расширилась. Еще в XVII веке она дошла, скажем так, до Тихого океана, а в последующие два столетия присоединила Прибалтику, большую часть Украины, Белоруссию, Закавказье, Среднюю Азию, затем Польшу и Финляндию. В XIX веке на присоединенных территориях появилась национальная буржуазия, которая стала бороться за сферы влияния, рынки сбыта. К середине XIX века начались восстания в Польше, на Кавказе. Страна стала «расползаться». Но был не только имущественный, но и культурный раскол. Особенно значим он был среди русских — титульной нации. Он тянулся еще от принятия христианства. Правящая верхушка христианство приняла, в низы долго сохраняли языческую веру. У нас только к XVII веку сформировалась монокультурное государство, в том смысле, «что и у боярина, и у мужика единые ценности». Едва прошло сто лет, как в стране стали насажаться европейские ценности. Но кто их воспринял? Элита же элита, дворяне — 4 % населения, остальные 96 % их не приняли. И та, и другие смотрели друг на друга, как на иностранцев. Лучшие люди поняли, что ни к чему хорошему это не приведет, и пошли в народ, изучать русского мужика. Но все это любопытство закончилось тем, что русский мужик в образе Григория Распутина сам к ним явился и так себя повел, что пока его не убили, царю не успокоился. Словом, попытка изучения русского мужика потерпела фиаско.

Революция произошла внезапно

— И все же в 1913 году по многим показателям Россия была чуть ли не впереди планеты всей. За год до Первой мировой войны. Как случилось, что огромная страна разом рухнула — не успеве ни перед войной, ни перед революцией 17-го?

— Первая мировая довела все противоречия до предела. В городе, в условиях войны правительство парвало все производство на империалистические рельсы. Село скатилось в натуральное хозяйство. Молодых, здоровых крестьян отправляли на фронт. Дав им оружие и сформировав полки и дивизии, правительство своими руками создало 9-миллионную крестьянскую армию, готовую драться за землю внутри своей страны. Война началась под знаменами освобождения

Доктор исторических наук, профессор Южно-Российского центра РАН Андрей ВЕНКОВЫЙ считает, что цветные революции нам в ближайшее время не грозят.

славянских народов от немецкого ига, а закончилось тем, что от России отошли Прибалтика и на какое-то время — Закавказье. Хватало одного щелчка — бального заговора, чтобы царь отрекся от престола. Царь обманули, сказав, что весь народ выступил против него. Оказалось, что волнения были только в Петрограде. Политический цинизм взял верх над человеческой доверчивостью.

— В беседе с генералом Ивановым Николаем II сказал, что он берег не самодержавную власть, а Россию: «Я не убежден, что перемена формы правления даст сложившемуся и счастливому народу». Что, собственно, и произошло. Слабохарактерность Николая II помешала взять ситуацию под контроль?

— Скорее, сентиментальность. Не стоит забывать, что в Николае II текла часть немецкой крови. Пусть не покажется странным, но немцы народ доверчивый и слезливый. И когда приближенные к нему генералы стали спать ему одну за другой телеграммы о том, что против него выступил весь народ, он искренне решил, что раз народ хочет, он отречется от престола в пользу младшего брата Михаила.

— Один известный писатель заметил, что отречение царя без видимых для народа причин не могло не подтолкнуть к масштабным событиям в стране. Выходит, в 17-м социал-демократы во главе с Лениным воспользовались ситуацией? Судя еще по советским учебникам истории, именно рабочая партия была ведущей.

— Самой мощной была крестьянская партия. Рабочие в России составляли 8 % вместе с семьями, и партия у них была небольшой. В своей программе, скажем, наши коммунисты не столько ориентировались на Россию, сколько позиционировали себя составной частью международного рабочего движения. Считали, что социалистическая революция возможна либо в Германии, либо в Англии — там был самый передовой рабочий класс. Троцкий вообще называл Россию вяжущей хворостом, которая должна разжечь пожар мировой революции, а дальнейшее будущее России его не интересовало.

— То есть социал-демократы в плане революции отводили России второстепенную роль.

— Когда в 1916-м Ленина спросили: «Будет революция?», он сказал, что, может быть, внуки наши доживут до того времени, когда она произойдет. Революцию в России никто не ожидал. Поскольку она произошла внезапно, социал-демократы решили взять за основу земельную программу крестьянской партии, сделали ставку на войну крестьян против помещиков. Думали, как только война затянется, они возьмут власть и попытаются протолкнуть революцию в Европу. И действительно, когда большевики пришли к власти, газеты писали, что в Европе народ восстал. В октябре 17-го Ленин намекал на то, что в Германии началась революция. Хотя там было лишь восстание на военном корабле. Тем не менее решили, что на сегодня завтра восставшие немцы захватят власть, давайте и мы возьмем власть в свои руки. Что и сделали. Потом собрали съезд представителей рабочих, крестьянских, солдатских и даже казачьих депутатов. Кто не был представлен? Помещики и капиталисты. Решили обойтись без них. И

вместо Учредительного собрания объявили учредительным 3-й съезд Советов. То есть до февраля 18-го года революцию называли переворотом. Социалистической ее назвали лишь через три месяца после того, как она свершилась. Большевики надеялись, что, взяв власть в стране, они тем самым подтолкнут и немцев к восстанию. Те восстали, но, посмотрев, что творится у нас в стране, пришли к выводу, что лучше не продолжать. Но надежда на то, что вслед за Россией начнется революция в Германии, у большевиков была.

К чему пришли?

— Замахнулись на мировую революцию?

— Они метались. То пошли в Венгрию поддерживать тамошнее восстание. Но не дошли. Восстание там подавили. То планировали создать 60-тысячную армию и двинуться на Восток, поднять там народ. То есть они понимали, что Россия — крестьянская страна, какой может быть социализм? Тем не менее большинством голосов решили творчески развить марксизм и строить социализм в одной стране — России. Начали строить. И действительно, через страшные жертвы Россия в 1937-м по многим показателям вышла на второе место в мире.

Безусловно, революция отбросила страну далеко назад. Выбита помещиков, капиталистов, интеллигенцию, предельно сократила количество рабочих. Кто остался? Крестьяне и бюрократы. Фактически социальная структура в России после Гражданской войны очень напоминала социальную структуру Древнего Египта. С одной стороны, огромный человеческий ресурс на невиданных стройках, с другой — обожествление царей, вождей. Из истории мы помним, что при Сталине страна снова прошла прикрепление населения к территориям — крепостное право в виде колхозов. Знаем, что жителям в сельской местности паспортов на руки не давали. Правящая власть практически насильно создала из крестьян рабочий класс. То есть были сильнейшие перегибы, но были и достижения. О них мы тоже знаем.

— Революция привела к тому, что на многие десятилетия в стране был установлен тоталитарный режим.

— Тоталитарный режим предполагал вмешательство государства во все сферы жизни человека и общества. От тоталитарного режима прежде всего страдала интеллигенция, кто считал себя личностью. Что сделали с крестьянством? Охочиво разорили и загнали в город на заводы. Но привычки жить в городе у них не было. В деревне они трудились без выходных. В городе — 8 часов отработали, а вечерами не знали, что делать, куда себя деть. Оставалось выпивать. Пьянство, алкоголизм, преступность, с которыми мы и сегодня боремся, во многом достались нам еще с тех времен. И если у нас на начало XX века в сельской местности было 80 % населения, а в городе — 20, то сейчас больше 70 % в городе и чуть больше 20 % в селе. Но, с другой стороны, невзирая на войны, коллективизацию, у нас за XX век удвоилось население. В тот период в стране было 150 миллионов, включая население Украины, Польшу, Белоруссию, Закавказье. Сейчас в одной России проживает столько же.

— Понятно, что революция вывела страну на качественно новый уровень. Но сейчас мы живем в границах XVII века. И опять отстаем. В тех же новых технологиях.

— Тут другая беда. Человек всегда существовал в условиях выживания. На протяжении сотен тысяч лет люди привыкли выживать с постоянным умственным и физическим напряжением. Как только человек попадает на все готовое, он перестает думать, начинает деградировать. Посмотрите на Америку, там каждый пятый человек страдает, к примеру, от ожирения. И у нас это начинается. Мы живем на всем готовом. Отсюда рост индивидуалистических настроений. И самое проблематичное — мы учили людей работать. Раньше к труду приучали еще в школе. Сегодня этого нет. Новый, технологичный уровень производства выбросил нас из привычного нам состояния. Мне кажется, что многие из нас ощущают себя больными.

— И что будет дальше? Ваш прогноз?

— Делать прогнозы — дело неблагодарное. Одно можно сказать: страна будет развиваться и продвигаться дальше, чем Европа, поскольку мы не так богаты. Революция у нас быть не может, потому что большая часть населения — носители индивидуалистического мышления. «Коллективисты» живут сейчас в малых странах. Поэтому массовые народные выступления возможны, скорее, там. Следующие. Никогда не бывает переворотов в странах, где спецслужбы не переходят на сторону организаторов самих переворотов. А у нас, как сказал один из политологов, после Ельцина к власти пришла именно патристическая настроенные офицеры спецслужб. Так что в ближайшей перспективе никаких революций, типа оранжовой или какой-либо еще, быть не должно.

Отражение революционного времени в книгах

1. Александр Рабинович «Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде»

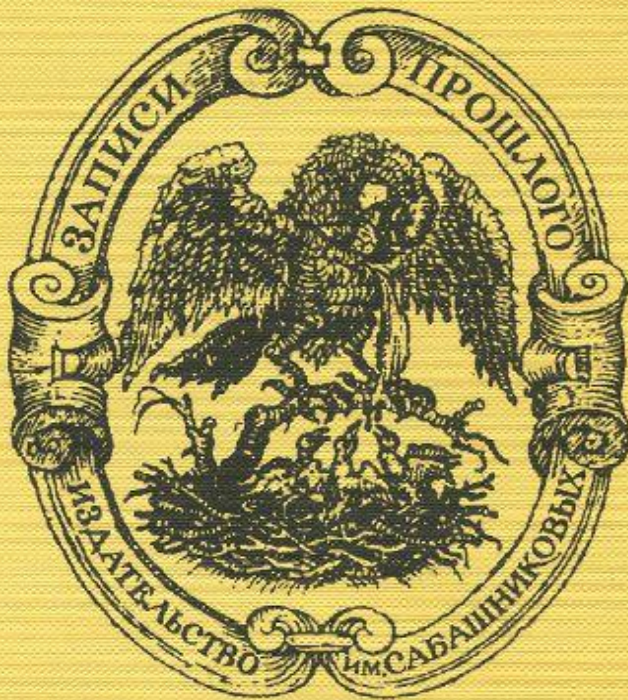
Здесь процесс прихода к власти большевиков анализирует американский историк, что уже интересно. Он также пытается понять, что можно и нельзя было реально сделать в той сложившейся социальной ситуации.

ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА РОМАНОВА

(1914 – 1917)

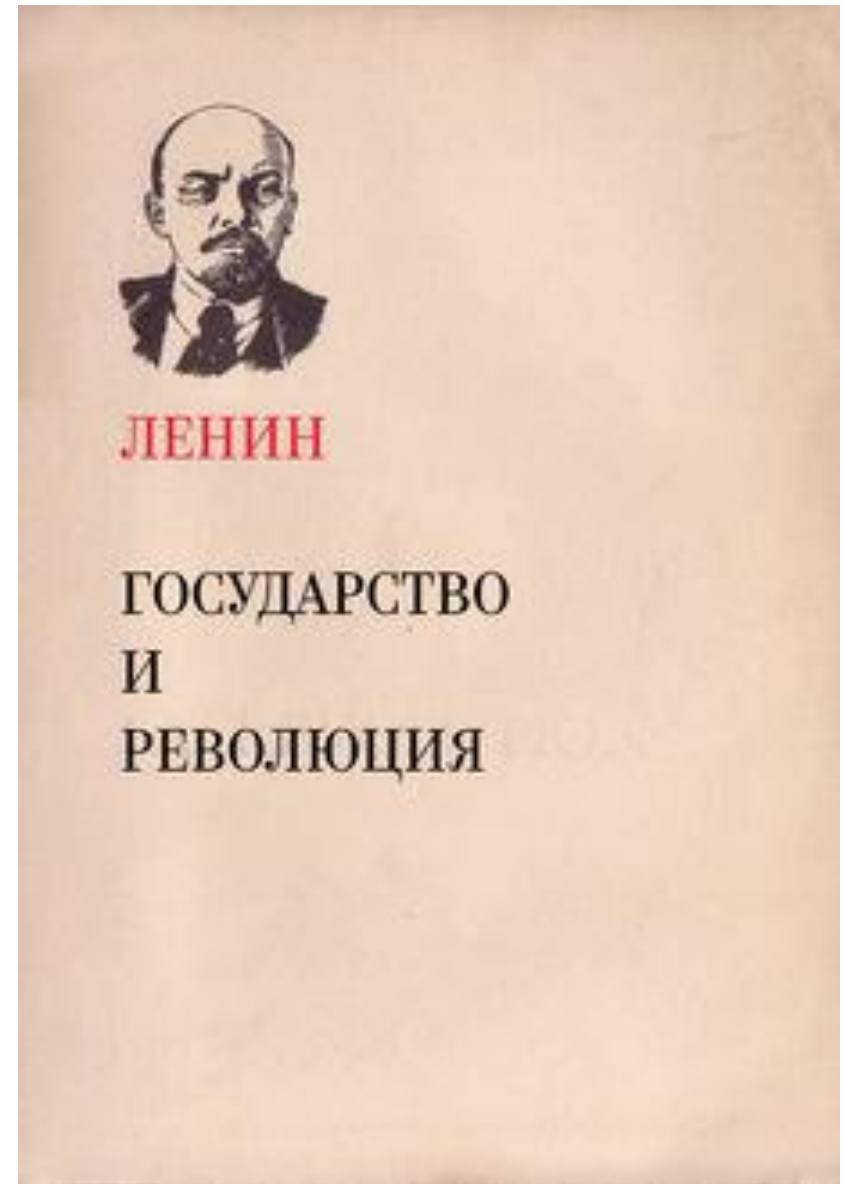

2. Андрей Романов «Военный дневник Великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917)»

Все Романовы обожали вести дневники, но большую часть этих записей читать невыносимо скучно. Но не в этом случае! Андрей Романов — дальний родственник императора, который успел вовремя эмигрировать. Это не помешало ему описывать Первую мировую и революцию очень занимательно, добавляя еще и интересные сплетни, доступ к которым он имел благодаря своему положению.

3. Владимир Ленин «Государство и революция»

Над этой книжкой мучилось не одно поколение советских школьников и студентов, но это главная книга о революции в XX веке в целом и о русской революции. В ней сформулированы основные позиции большевиков, благодаря которым они смогли и Гражданскую войну выиграть, и свое государство построить.

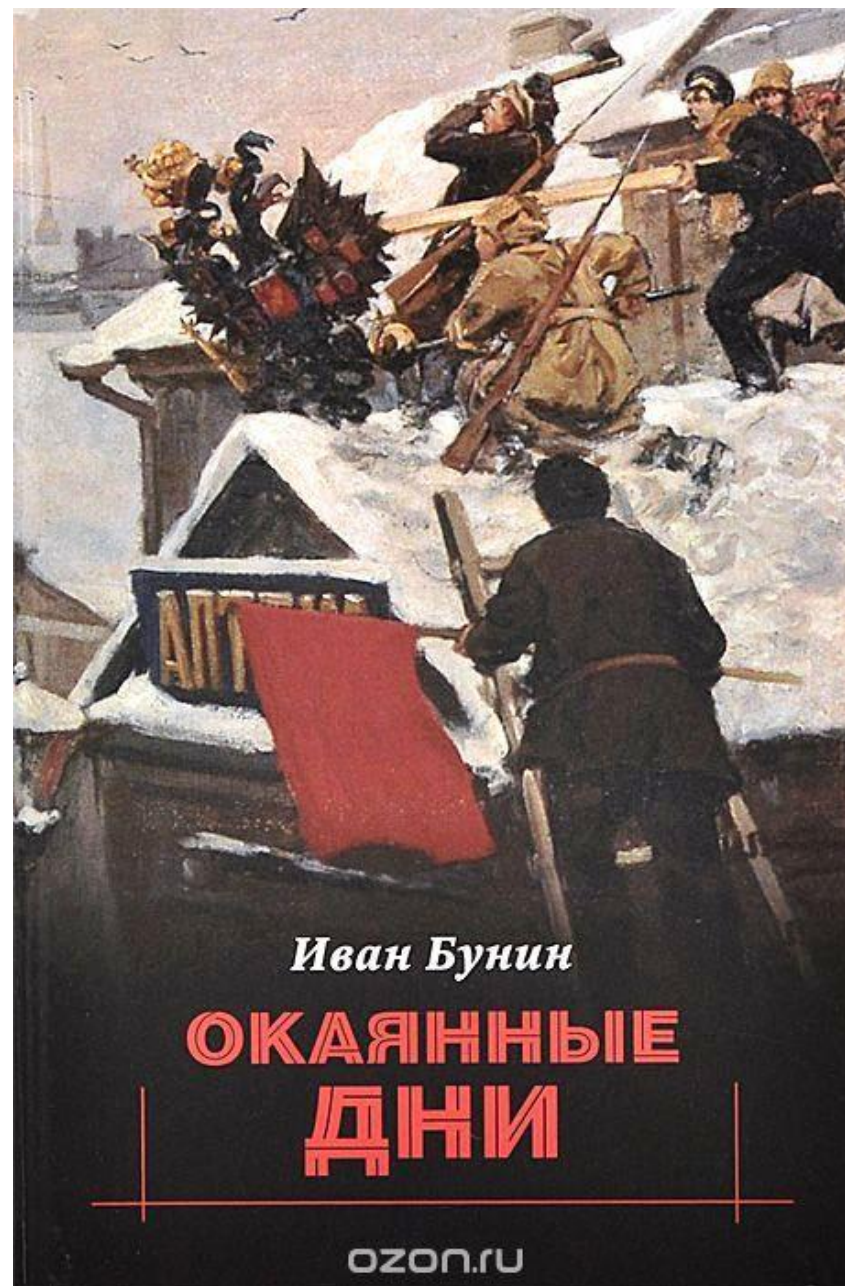
4. Николай Бердяев «Истоки и смысл русского коммунизма»

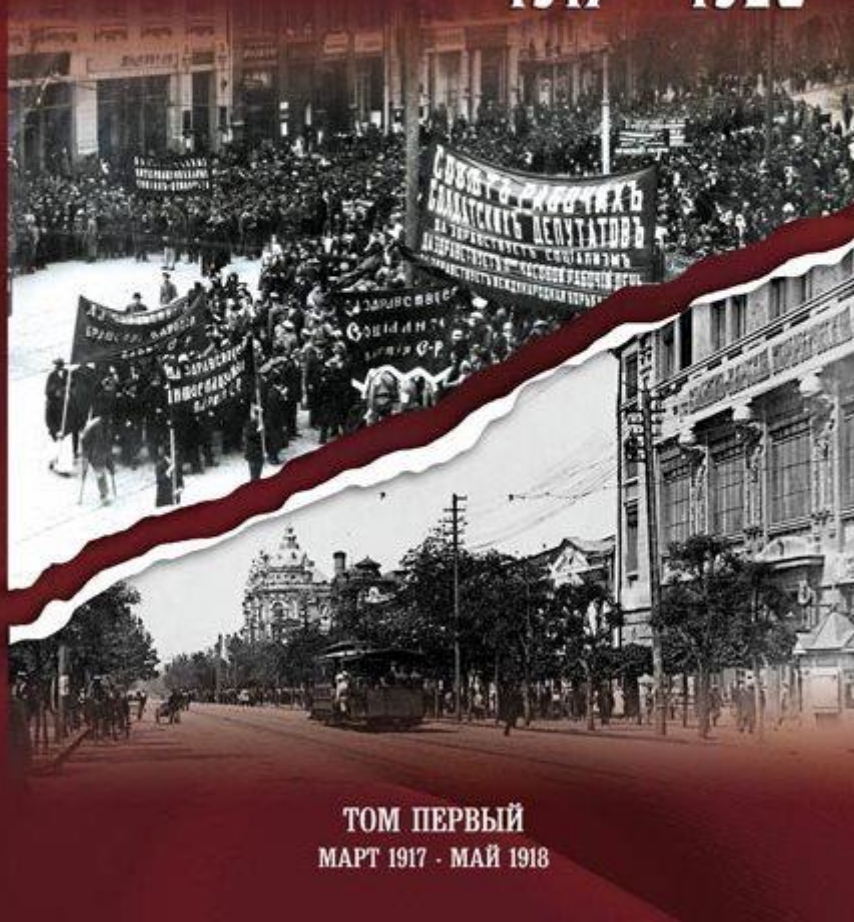
В книге Бердяева революция помещена в контекст русской культуры. Так автор пытается обнаружить ее истинный смысл, скрытый под политикой и насилием. Плюс книги в том, что читать её может с удовольствием прочесть даже абсолютно неподготовленный человек, которому хочется умной рефлексии на тему революции.

5. Иван Бунин «Окаянные дни»

Бунин видит революцию глазами проигравшей стороны, для него это финал цивилизации вообще. Революция у него всё отобрала (а было что!), поэтому он избирает другой путь — защищает свой класс, старый строй и порядок вещей, а революции вовсе не радуется. Этот дневник он даже закопал, потому что боялся обыска одесских чекистов.

ДОН В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917 - 1920

6. Комитет по управлению архивным делом Ростовской области. Государственный архив Ростовской области. Центр документации новейшей истории Ростовской области «Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917-1920. Сборник документов в двух томах. Том 1: март 1917-май 1918»

В книге представлены материалы (архивные документы, документальные воспоминания непосредственных очевидцев событий) способствующие формированию объективного, целостного видения драматического прошлого.

На основе подлинных архивных документов отражена реальная картина ушедшего времени... Население Дона – казаки, крестьяне, рабочие, городские жители – было активно вовлечено в кипящий водоворот событий 1917–1920 гг... Новое документальное издание историков-архивистов Дона, подготовленное в сотрудничестве с коллегами из других регионов России, несомненно, содержит научное знание, позволяет читателю понять смысл свершившегося, трезво взглянуть на прошлое и усвоить урок о недопустимости вооружённого противостояния между соотечественниками.

Фильмы, которые расскажут о революции 1917 года

1. «Октябрь» (1927), режиссёр Сергей Эйзенштейн

Фильм, завершающий знаменитую трилогию Сергея Эйзенштейна («Стачка», «Броненосец „Потёмкин“», «Октябрь»), создавался к 10-летию Октябрьской революции. В распоряжении молодого, но уже прославленного к тому времени режиссёра, были все средства — достаточное количество плёнки, исторические костюмы и возможность снимать в интерьерах Зимнего дворца. В результате получилось масштабное кинополотно с ярким идеологическим характером. Кстати, именно в этом фильме впервые в кино появляется образ Ленина.

Цитата: «Отвратительно видеть, когда человек принимает походящие на Ленина позы и делает походящие телодвижения — и за всей этой внешностью чувствуется полная пустота, полное отсутствие мысли. Совершенно правильно сказал один товарищ, что Никандров похож не на Ленина, а на все статуи с него». (Владимир Маяковский, полное собрание сочинений, т. 12, 1959).

2.«Ленин в Октябре» (1937), режиссёр Михаил Ромм

Фильм снимался уже к 20-летию Октябрьской революции, проект курировал лично Сталин, поэтому на режиссёра Михаила Ромма легла серьёзная задача — впервые в звуковом кино показать образы вождей. В киноленте отражены все ключевые революционные события, в том числе знаменитая сцена штурма Зимнего дворца. Однако реальные исторические события в этом фильме зачастую искажены. «Ленин в Октябре» два раза перемонтировался. Сразу после смерти Сталина некоторые сцены с ним были вырезаны, а в 1963 году вождь был «удалён» из фильма полностью.

Цитата: «Власть мы берём всерьёз и надолго».

**3. «Выборгская сторона» (1938),
режиссёры Григорий Козинцев,
Леонид Трауберг**

Историко - революционный фильм, финальная часть трилогии о революционере по имени Максим («Юность Максима» и «Возвращение Максима»). События в фильме происходят в Петрограде в первые месяцы после захвата власти большевиками, вокруг нищета и голод. Опытный большевик Максим становится комиссаром Государственного банка, ему предстоит столкнуться со старорежимными служащими, совершающими тайные денежные переводы за границу.

Цитата: «Детей — в лагеря! Нынче собственность на детей не полагается».

**4.«Человек с ружьем» (1938),
режиссёр Сергей Юткевич**

1917 год. Солдат Иван Шадрин едет с фронта в революционный Петроград, чтобы передать Ленину письмо однополчан. Фильм является одной из самых известных частей «киноленинаны», произведений, посвящённых Владимиру Ленину.

Цитата: «Братцы! Товарищи!
Я разговаривал с Лениным!».

**5.«Аппассионата» (1964), режиссёр
Юрий Вышинский**

Короткометражный художественный фильм по мотивам рассказа Горького «В. И. Ленин». Зимним вечером 1920 года Ленин в гостях у Горького слушает известного пианиста Исаяю Добровейна, который исполняет Шопена и Бетховена.

Цитата: «Быть человеком —
должность адски трудная».

